

Сергей ЗВЕРЕВ

Я - ВОП

В ЗАКОНЕ

БАНДА В ЗАКОНЕ

ЭКМО

Расследования криминального репортера

Сергей Зверев
Банда в законе

«Научная книга»

2012

Зверев С. И.

Банда в законе / С. И. Зверев — «Научная книга»,
2012 — (Расследования криминального репортера)

У криминального бизнесмена Трофимова похищают дочь, за которую требуют огромную сумму денег. Подключившийся к поискам девушки бывший мент Стас Хабаров начинает составлять список потенциальных врагов Трофимова. В него вошли кавказские авторитеты Карен, Баха и еще несколько малопримечательных персон. Дальнейшее расследование неожиданно приняло такой оборот, что Стасу небо с овчинку показалось. Мало того, что ему пришлось схлестнуться со свирепой бандой, так еще и коллеги-менты норовят упрятать за решетку...

© Зверев С. И., 2012

© Научная книга, 2012

Содержание

Пролог	5
Часть I	6
День 1-й	6
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	15
Глава 7	16
Глава 8	18
Глава 9	20
Глава 10	22
Глава 11	23
Глава 12	25
Глава 13	28
Глава 14	30
Глава 15	31
Глава 16	33
Глава 17	34
Глава 18	36
Глава 19	38
Глава 20	39
День 2-й	41
Глава 21	41
Глава 22	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Сергей Зверев

Банда в законе

*Все события и персонажи вымышленные.
Любое сходство с существующими людьми и организациями
является случайным.*

Пролог

В маленьких городах люди почему-то уверены, что проблемы, которые могут у них возникнуть, тоже будут маленькими и незначительными – не то что показывают по телевизору! Вот там ДА: если убийство, то с морями крови, если кража – непременно миллиона и загадочная, как египетские пирамиды... Забывается, что люди чаще всего одинаковые – со своими страхами, бедами, горестями и радостями; кража миллиона столь же печальна, сколь и кража тысячи, важно отношение человека к самому событию.

Маленьким городом проще управлять – и вот по дорогам идут кортежи иномарок, откуда снисходительно поглядывают на быдло псевдовеликие господа, что так часто и уверенно вещают с экранов о необходимости борьбы со скверной – коррупцией, бандитизмом, прочими ужасами современного мира... Появляется новый, закрытый социум – у них своя игра, со своими правилами и законами, в которой нет места слабым, беззащитным и честным... Последние вообще мешают жить: их проще втоптать пониже, чтобы писк не будил дремлющие умы вedomого стада.

Но когда оказываешься внутри «большого», чужого, по сути, мира, понимаешь, что ни зависти, ни ненависти испытывать нельзя – игра большого размаха требует соответствующих ставок: часто больше того, чем можно рискнуть, – и тогда игроки идут ва-банк, рискуют и лавируют на острие бритвы...

Бросаешься на помощь – не важно, кто перед тобой: если можешь помочь, надо сделать! – начинаешь участвовать и понимаешь, что тоже поставил...

Тогда играть в чужую игру приходится до конца.

Часть I

День 1-й

Глава 1

Маленькое – на пять столиков – кафе пустовало. Официантка вдумчиво красила ногти, парень в красном фартуке читал за барной стойкой книгу. Из колонок негромко хрипел Розенбаум – любимец кабацкой публики. Под уличным навесиком ароматно дымил мангал – дядя Гога-шашлычник колдовал над мясом. На часах – 10 утра.

Высокий хмурый человек, с заметной щетиной и колючими черными глазами, возник будто из воздуха:

– Где Карен?

Парень за стойкой едва не выронил книгу.

– Там, – кивок в сторону внутренних помещений, – только он просил не беспокоить...

– Один?

– Да.

– Мне можно. – Бесцеремонно отодвинув бармена, посетитель двинулся внутрь. – Кофе сделай...

Пройдя по узкому коридору, мужчина толкнул дверь с надписью «Дирекция»: нос сразу уловил знакомый сладковатый запах. Карен – невысокий кавказец с кривым, через всю щеку, шрамом развалился на диване, пуская в потолок дымные колечки.

– Мага! Друг! – Его лицо расплылось в блаженной улыбке. – Рад видеть! Присаживайся, дорогой... – он указал рукой на стоящий рядом стул.

– Здравствуй, Карен. – Гость сел – не туда, куда указали. – С самого утра «дуешь»? – кивнул на папиросу. – Босс заметит...

– Не страшно, у Бахи без того забот хватает... Как дела, как работа?

– Вчера получили новую партию... Ты говорил, существует договоренность с ментами?

– Да, и что?

– Там подполковник какой-то подъехал, требует увеличить их долю. Я сказал, что решу вопрос. – Мага пристально смотрел на хозяина кабинета. – Надо с Бахой встретиться, обсудить...

– Обсужу, не бери в голову, – Карен махнул рукой. – Это внутренние дела. Я тебя, собственно, зачем позвал... Вову Палача знаешь?

– Лично не знаю, слышал много: хороший боец, профессиональный, ходят слухи, что по Банкиру он работал...

– У нас с ним возникли... разногласия. – Карен глубоко затянулся. – Нужно уладить.

– «Стрелка»?

– Нет. Вообще уладить, до конца... завтра.

– Чего?! – брови Маги взлетели вверх. – «Решить» его? За один день? Нереально!

– Надо, друг... – Карен затушил окурочок. – Дело срочное, бойцы у тебя есть – не вижу проблемы.

– Я вижу! – Гость зло оскалился. – Хочешь моих людей подставить? Палач не фраер из подворотни, его по-простому не спишешь! Устрой встречу с Бахой...

– А ну, пасть закрой! – Карен яростно подскочил к гостю. – Баха мой босс, я – твой! Будешь делать, как мы скажем! До завтра решишь проблему, и насрать, сколько твоих «быков» поляжет! Понял меня, нет?

Мага смотрел в пол – по скулам гуляли желваки, руки до боли сжимали подлокотники стула.

– Что молчишь? – Успокоившись, хозяин кабинета сел на диван. – Сделаешь все нормально, будет тебе и твоим людям хорошая премия! Мы тут не в игрушки играем, если сказано «надо» – значит, надо... Наше дело – крутиться, мы просто винтики в большой машине... Но без нас – никуда, ведь мы нужны...

Его глаза закрывались, голос становился слабее и неразборчивее. Через минуту слышалось только невнятное бормотание – Карен улыбался своим мыслям и говорил сам с собой, собеседник на ближайшие два-три часа ему был не нужен.

Мага с презрительной усмешкой глянул на «босса» и вышел. Пить кофе в доме врага он не стал.

Глава 2

Высокий забор элитного коттеджного поселка заливал свет мощных прожекторов. Негромко переговариваясь, по периметру цепочкой двигались караулы с собаками – крепкие молодые люди, вооруженные короткими, хищно поблескивающими автоматами. Мерцали линзы бесшумных видеокамер, зорко реагируя на любое движение в секторе. Стояла тишина, лишь изредка нарушаемая звуками ночного леса.

К будке КПП подъехал роскошный темно-бордовый «Мерседес», за ним «Паджеро», из которого деловито выскочили двое security в стильных черных костюмах. Служащий поспешил к машине, на ходу поправляя форму, – местные жители не любили и не хотели ждать, потому нерасторопные долго в здешней охране не задерживались.

– Здравствуйте, Михаил Александрович!

– Привет, Митя... Частенько дежурить стал: не меняют?

– Сам не меняюсь – денег подкопить... Начальник не отказывает – знает мой опыт: если надо, танк остановлю...

– Бывалый? – В голосе невидимого во тьме собеседника послышался легкий интерес. – Воевал?

– Было дело. Там-сям...

Пассажир иномарки помолчал.

– Работу не ищешь?

– Да тут вроде неплохо... – Парень задумался. – Хотя, если вариант лучше будет...

– Понятно. Ладно, держи... – Из окна высунулась рука с прямоугольным кусочком пластика.

Охранник зажег маленький фонарь, тщательно изучил пропуск и вернул владельцу:

– Все, одну минуту!

Он убежал, массивные стальные ворота со скрипом поползли в сторону. Автомобили, мягко урча двигателями, поехали по асфальтированной дороге, зажатой с двух сторон внутренними бетонными плитами – заборами.

– Понастроили! – водитель «Мерседеса» покачал головой. – Чего бояться? Охрана, собаки, камеры... Друг от друга и то прячутся!

– А ты чего хотел? – Пассажир откинулся на спинку сиденья. – Сначала воровали везде, где не приколочено, потом, став соседями, выяснили, что тырили друг у друга... Боятся, что обиженный сосед возьмет да пальнет в башку из мести. Или тебя, Вовчик, наймет, – он глянул на водителя, – копать в дерьме лучше чужими руками!

Михаил Трофимов – бизнесмен, меценат, даритель на публике, теневой хозяин города в реальности – презрительно улыбнулся. Владелец «академической» внешности – строгое интеллигентное лицо, золотые очки в тонкой оправе, благородная седина на висках, – он вызывал страх даже у матерых, битых судьбой уголовников. В народе ходили легенды о его жестокости и в то же время удивительной дальновидности, позволяющей всегда, при любой власти и режиме, балансировать на гребне волны. Трофимов никогда не стремился быть «нужным», как многие приспособленцы, – он чувствовал себя хозяином и заставлял подчиняться других.

«Мерседес», проехав метров 500, свернул на небольшую дорожку, ведущую к красивому трехэтажному особняку.

– Опа... – Вовчик-водитель резко нажал на тормоз. – Плохо!

Трофимов и сам заметил неладное: внешнее освещение не работало, коттедж тонул в ночной темноте. Выключить его можно только изнутри, но делать это домочадцам категорически запрещалось.

– Может, Ольга? – Водитель, порывшись в бардачке, вытащил «ТТ». – Или Света?

– Никогда не выключали... – Трофимов почувствовал, как внутри кольнуло беспокойство. – Кроме них, никого не должно быть.

– Пойду проверю... Ты, Михал Саныч, садись за руль – если что, уезжай...

– Конечно! Бросил дочь и уехал! Че несешь? – Пассажир нервно закурил. – Давай, жду тебя 10 минут. Аккуратно там...

– Как знаешь. – Вовчик открыл дверцу и бесшумно скрылся в кустах, махнув рукой пассажирам джипа: «Сам!» Михаил Александрович заметил, как он тенью скользнул к задней стороне дома.

Время тянулось медленно, за десять минут Трофимов выкурил три сигареты и зажег четвертую. Никаких посторонних звуков не доносилось, он заглушил двигатель: одинокая ночная птица щебечет среди деревьев, едва слышно поет радио... Ярко – так, что пришлось зажмуриться, – включились прожекторы, заливая светом территорию.

На пороге дома появился Вовчик, жестом показал: все в порядке.

– Ну? – Трофимов подошел к водителю. – Что там?

– Да вроде нормально... – Вовчик засунул пистолет за ремень. – Дома, правда, никого. На столике журнальном записка, я не стал читать, мало ли...

– Ольга где бродит? – Бизнесмен глянул на часы. – Два часа ночи! Ладно, – он сплюнул, – загоняй машину в гараж и отдыхай.

– Может, еще раз, на всякий случай, дом обойти?

– Да не надо, что толку? Видать, случайно выключили... Скажи этим, – кивок в сторону «Паджера», – пусть завтра не опаздывают, и отдыхай, – Трофимов хлопнул водителя по плечу и прошел в дом.

«Папа, ушла с друзьями на дискотеку. Позвоню. Оля».

Бизнесмен раздраженно смял тетрадный листок и бросил на пол. Дочь не ночевала дома в первый раз, знал, что такое рано или поздно случится, но, как выяснилось, оказался не готов. После смерти жены Трофимову пришлось взять на себя обязанности обоих родителей, с которыми он не справлялся. Ольга не знакомила отца с друзьями, не делилась своими увлечениями, переживаниями – по сути, ничем, что окружало ее в жизни, и такое отношение вполне устраивало обоих... до сих пор.

Теперь ей семнадцать – возраст опасный и непредсказуемый! – времени два часа ночи, и ее нет дома. Трофимов волновался, хоть и не признавался в этом даже себе.

Он налил полстакана виски и устроился перед телевизором. Шли местные новости, интервью полковника милиции Никонова:

– Павел Анатольевич, как вы оцениваете нынешний уровень преступности?

– С удовольствием могу заверить горожан, что наш город занимает лидирующие позиции в борьбе с ней. Конечно, криминальные элементы не дремлют – только и ждут проявления нашей слабости! – но мы не допустим произвола на вверенной территории. Приоритетным направлением лично я считаю разгул коррупции в верхних и средних эшелонах власти – вот где настоящая проблема! Душат честных людей, прикрываясь российским флагом... Таких мерзавцев будем ловить и наказывать по всей – я подчеркиваю! – строгости закона и без всяких поблажек!

Выглядит полковник Никонов очень убедительно: глаза горят праведным огнем, гордый профиль чуть приподнят, звезды парадной формы играют в свете софитов... Кремьень! Враг не пройдет!

Трофимов с циничной усмешкой переключил канал.

Звонок мобильного телефона раздался около четырех утра, когда бизнесмен почти спал.

– Да? – определитель высветил «Дочь». – Ну и где ты шатаешься?

– Доброе утро. – Наглый голос заставил мгновенно проснуться. – Не разбудил?

– Кто это?

– Хороший человек! Еще глупые вопросы будут?

– Слышь, хороший человек! «Трубу» дочери передай и ищи место, где будешь прятаться! – Трофимов напрягся: – Оно тебе скоро понадобится!

– О, какой злой и страшный... Ну-ну... – Собеседник хохотнул.

– Ты вообще понимаешь, с кем разговариваешь, баран? Кому звонишь?

– Звоню отцу козы, которая сейчас привязана к стулу передо мной. Угадал? – он веселился.

– Дай. Телефон. Моей. Дочери! – Трофимов говорил «печатая слова». – Или...

– Что «или»? – собеседник повысил голос. – Убьешь меня? Знаю, можешь – только поздно будет: разрежем твою отродь на шесть частей и раскидаем по городу... Хочешь? – вдруг появились злые интонации. – Можем вообще перестать разговаривать, Трофимов. Дай повод – и больше нас не услышишь... Лично отправлю тебе пакет с мясной начинкой! Хочешь?

Бизнесмен молчал. Голос собеседника точно не подростковый – слишком уверенный, злой... так не шутят. Вдруг действительно похищение? Тогда волновать звонившего не следует – успокоить, пообещать, что они там хотят, потом вычислить и...

– Хочу услышать дочь. Может, ты телефон «подрезал» и «чешешь» мне...

– Соображаешь... – послышалось будто бы одобрение. – погоди... Откройте ей пасть!

– Папа... – От ее голоса у Трофимова сперло дыхание: дочь рыдала. – Они... забрали...

вог...

– Оля, слышишь? Все нормально, я разберусь! Оля...

Послышался шорох.

– Все, связь прервана! – снова похититель. – Понял, что мы не шутим?

– Допустим. Чего надо? – усилием воли Трофимов взял себя в руки: теперь многое зависело от «холодной» головы. – Излагай.

– Правильный разговор! Короче, так: сроку даем три дня, соберешь и упакуешь пять миллионов долларов, купюры по сто и пятьдесят. Куда привезти – скажем.

– За три дня такую сумму не собрать... – Требовалось выиграть время, – нужно больше.

– Старайся – соберешь! – отрезал собеседник. – Ни минутой больше у тебя нет! Позвоним и скажем, куда везти. Ясно?

– Ясно... – Трофимов записывал в маленький блокнот. – Что еще?

– Еще хочу сказать: не пытайся использовать свои связи и людей. Если заметим – убьем девку! Знаем о твоих контактах с полковником Никоновым, знаем «быков» из агентства «Эдельвейс», знаем ссученных чужих бойцов – все знаем! Начнешь суетиться – получишь от

нас подарочек! Вова Палач тоже у нас под контролем, действия службы безопасности... Да все! Хоть куда обратиться – и больше разговаривать не будем, – он хмыкнул.

– Откуда информация? – Трофимов не надеялся на ответ – и не получил его. Связь прервалась.

Он тут же набрал номер.

– М-м?

– Вова, быстро иди в кабинет. Сегодня мы не спим.

– «Ствол» брать? – водитель мгновенно проснулся. – Что делать надо?

– Пока думать. Все, жду.

Бизнесмен вытер вспотевший лоб. Противник нанес удар, и впервые в жизни Трофимов не мог достойно на него ответить – все контрходы оказались просчитаны и заблокированы.

Глава 3

Вовчик появился в кабинете через пять минут. Было странно наблюдать, как этот двухметровый широкоплечий человек, лицом больше похожий на неандертальца, умеет передвигаться – его движения, почти бесшумные, были наполнены опасной, непередаваемой грацией. Глаза – синие, без какого-то определенного выражения – моментально сканировали помещение, отмечая малейшие детали и заноса их в память, чтобы в случае опасности использовать для своих целей. Вова никогда не нервничал – Трофимов ни разу не видел признаков волнения, – но всегда был насторожен и готов к атаке.

Сейчас он устроился в широком кресле напротив стола, ожидая начала разговора.

– Короче, Вова, дело – дрянь... – Трофимов стучал ручкой по столешнице. – Только что мне позвонили...

Он быстро рассказал помощнику о предшествующих событиях.

– Хм... – Вовчик дергал мочку уха. Бизнесмен не мешал: под уродливой внешностью скрывался живой, цепкий ум и безупречное логическое мышление. – Скорее всего, залетные – больше, на первый взгляд, некому.

– Слишком много знают для залетных, – тут, чую, без Бахи не обошлось. Похитить, требовать выкуп – их тема, нерусская. Странно, что он на такое решился, – вроде нормально все было, и вдруг...

– Баха? Может быть... Хотя, по слухам, у него там тоже не все в порядке – молодые покусывают. – Вовчик пожал плечами. – Мне кажется, не станет он войну с тобой, Михал Саныч, развязывать – не потянет. Надо в другом месте искать, авось что и всплывет...

– Это лирика все: кто виноват, зачем виноват... – Трофимов встал и отошел к окну. – Пусть «мусора» такими вопросами озадачиваются. Виновного мы и так найдем рано или поздно... Вопрос сейчас в другом: как поступить?

– Ну, я могу копать...

– Нет! – Бизнесмен резко обернулся: – Они знают про «Эдельвейс», про Никона, про других, точно знают и про тебя! Начнешь движения – может плохо кончиться!

– Блефуют, мне кажется: слухами земля полнится. В городе болтают про все на свете, узнать что-то – раз плюнуть. Соврали, припугнули...

– А если нет? Не хочу рисковать дочерью... В то же время не могу сидеть без дела: сам знаешь – похищенных чаще всего не отдают, даже после выкупа. Нужен ход... неожиданный, который они не могли предвидеть!

– Неожданный... – Вовчик снова взялся за ухо. – Легко сказать! По твоей логике, вообще никуда и ни к кому не обратиться – везде «крысы»... Получается, надо искать человека, никак не связанного с тобой, – более того, со всем твоим кругом общения! – который умеет работать, не задает лишних вопросов и в случае чего готов к решительным действиям... Так?

– Да, – Трофимов кивнул. – Есть идеи?
– Наемник? Но, опять же, где его найти за такой короткий срок... О! А хотя нет...
– Что придумал? – бизнесмен подался вперед. – Давай, говори!
– Да нет, бред, перебираю варианты...
– Говори! – В голосе прорезался металл. – Бред, не бред – мне решать! Что?
– ... Помнишь мента, который к тебе подбирался пару месяцев назад? Как его... Хабаров?
– Ну. И что?
– Уволили. О нем даже блатные с уважением отзывались: честный, неподкупный, следак отменный – улики находил там, где их просто не было...
– Продолжай... – Трофимов начал понимать, куда клонит помощник.
– Подумал: что, если предложить спасти ребенка? Мол, без него никак, на него вся надежда – такие герои ведутся на собственную нужность... Идеальный вариант: благое дело за хорошие деньги. Дать ему карт-бланш: на, рой, выясняй все, что хочешь, мы только рады...
– Так...
– Никто его не знает, он ни с кем не общается, кто может быть замешан; следовательно, опять же, отличный... Вроде подходит.
– Не согласится... – Трофимов закурил. – Под меня рыл, мечтал «закрыть» – и вдруг работать!
– Тут дело не в тебе, а в самом смысле работы... Задача – спасти ребенка, а не вступить в ряды организованной преступности. Большая разница... Впрочем, я же сказал – идея на уровне прикидки.
– Нет, идея вполне пригодная. – Бизнесмен стряхнул пепел в большую хрустальную пепельницу, – вполне пригодная! В его кандидатуре есть еще один немаловажный плюс...
– Какой?
– Когда все закончится, то, что он нароет... – Трофимов помолчал. – Можно будет похоронить...
Помощник спокойно кивнул.
– Сделаем так: прямо с утра поезжай к нему... Адрес не знаешь?
– Узнаю, недолго.
– Хорошо. Поезжай к нему и привези сюда. Обещай все, что угодно – про дело пока ни слова, но... намекни, что ли... Короче, действуй аккуратно. Тут я сам с ним пообщаюсь... Пока не придумали ничего лучше, будем использовать мента.
Вовчик встал:
– Все?
– Пока да. Там будем действовать по обстановке... Сделай так, чтобы он согласился. Иди!
Оставшись один, Трофимов взял бутылку и вышел на балкон. Лицо приятно охладил утренний ветерок, на горизонте медленно растекалась синева. Изрядно отхлебнув, он криво усмехнулся: гонка со временем началась!

Глава 4

Известковая пыль вперемешку с пороховым дымом и приторно-сладким запахом крови жгла нос. Пули с сочным чмоканьем впивались в стены, ломали доски перекрытий, осами гудели в сантиметре от разгоряченных, мокрых от пота тел. Люди кричали, матерились, плакали – их глаза горели, будто спеша изжечь всю жизненную силу заранее – до того, как ее навсегда вышибет кусочек яростного металла.

– «Сокол», «Сокол», я – «Беркут», как слышите? Прием? – Пауза. – «Сокол», «Сокол», я – «Беркут», как слышите? Прием? Отвечайте, твою мать!

Степка-связист, кудрявый молодой парень, стучал по рации кулаком, отказываясь видеть застрявшую в ней пулю.

Пригнувшись, от укрытия к укрытию бегал лейтенант:

– Сомов, не трать патроны! Куда бьешь? Наливайко, усилить правый фланг! Бураков, убери гранату, придурок!

Подбежал и к Стасу:

– Как, Хабаров, нормально? – Его голос едва пробивался сквозь треск очередей.

– Держу, но их вроде не убывает!

– Кажется! Мельтешат, падлы, создают видимость... Главное, не подпускай ко входу – если войдут, жопа нам всем!

– Не подпущу! – Стас орал во все горло: уши заложило напрочь. – Лейтенант! – Он обернулся спросить, не нужна ли где помощь.

Следующее мгновение клеймом выжглось в памяти: будто в замедленной съемке Стас увидел, как взорвался фейерверком брызг поношенный китель, как удивленно распахнулись глаза командира, как, заваливаясь на бок, он неловко пытается зажать рану...

– Лейтенант!

Хабаров прыгнул вперед, сел на колени и двумя руками надавил на кровавый фонтанчик.

– Рядовой! – Пинок в спину привел его в чувство. Ошарашенный, Стас поднял глаза на прапорщика: – Все, он умер. Вернуться на позицию! Быстрее!

Тогда он, кажется, плакал... Или смеялся... Собственно, дальнейшее вообще слабо отложилось в памяти – навсегда запомнилось хмурое чеченское небо, отраженное в стекле мертвых глаз, да рукоять автомата, прыгающая в скользких, красных руках.

Смерть не стала тянуть со знакомством – в первом же бою продемонстрировала рядовому Хабарову уродливую, беззубую улыбку.

* * *

Стас проснулся в холодном поту, с трудом соображая, где находится. Разглядев в пред-рассветных сумерках очертания родных вещей, чуть успокоился – дотянулся до прикроватной тумбочки, взял сигарету, прикурил... Никотин помог окончательно прийти в себя. Он раздавил окурочек в пепельнице и встал, уверенный, что Морфей на сегодня ушел с концами.

По пути на кухню остановился возле большой фотографии: на ней десяток улыбающихся парней в камуфляжной форме гордо демонстрируют автоматы, выгоднее поворачивая их к объективу, смеются, обнимаются... Отряд «Беркут» в полном составе. Рядовой Хабаров в центре – на голову выше остальных, шире, по-юношески розовый и упитанный, старается выглядеть серьезным, хотя лицо невольно разъезжается в улыбке... Здесь ему двадцать два года.

В двадцать три он с удивлением смотрел на снимок, не узнавая ни себя, ни друзей. Серые глаза приобрели холодный прищур, губы превратились в упрямую нитку, обозначились желваки и щетина, отрастающая за день. Еще больше меняло внешность изуродованное в бою ухо: пуля разорвала раковину, которую зашили подручными средствами на месте – в открытом поле.

Многие ребята не вернулись, так и застыв улыбающимися 2D изображениями... Не проходит дня, чтобы Хабаров – хоть на минуту! – не вернулся в тот далекий, иррационально страшный год, навсегда сломавший их внутренний мир.

– Ничего, друзья, – он бережно поправил висящее на стене фото, – придет время, поднимем стаканы и сгорланам нашу, отрядную!

Призраки ответили застывшими улыбками.

На кухне Стас щедро бухнул в кружку дешевого кофе и взял газету. Прошло два месяца, как из подающего надежды молодого следователя он превратился в безработного, да еще и с

трудоустрой, измаранной красными чернилами: «Уволен по статье...» Обвинили в неподчинении приказу, выперли с позором из органов – за что? За желание разобраться в деле до конца, найти и наказать виновного.

Впрочем, Хабаров собирался уходить сам, выяснив, что решетки общественного мнения гораздо крепче тюремных: бизнесмен, меценат, общественный деятель; собачки-кошечки-бездомные с его щедрой ладошки одариваются – разве может такой ангел быть причастным к низменным людским страстишкам? Да никогда! Горожане целый митинг провели – о ментовском беспределе кричали, плакаты с оскаленной рожой в фуражке рисовали... только за всей этой никчемной деятельностью оставили без внимания заплаканные глаза женщины, держащей на руках трехлетнего мальчугана: жена и сын погибшего, на беду оказавшегося не в том месте и не в то время.

Итог – меценат до сих пор меценатствует, а Хабаров ищет работу. Первую страницу заняли «сетевики» – их он откинул сразу, торговать по телефону не умел и не хотел, потом водители-строители, охрана... Этот раздел прочитал внимательнее, но быстро сник – объявления повторялись из газеты в газету, Стас их уже «пробил»: лучший вариант – охранник стоянки, 5000 рублей в месяц.

Газета полетела в мусорное ведро.

По телевизору шли вчерашние новости. Толстый политик в костюме «Армани» громко вещал о новой волне борьбы с коррупцией. Тряс пухлой ладошкой, грозил: «Не потерпим!» – взывал к моральным ценностям... Выглядело красиво и очень праведно, но Хабаров знал, чем гражданин занимается в свободное время, посещая сауну с 14-летней девочкой.

«Сука подлая, валить таких!»

За окном медленно светало, шаркала по асфальту метла дворника Едрить-Коровы, прозванного так за аналогичную присказку, играло радио у соседей, надрывалась вдалеке сигнализация... Низко висящее набухшее небо, в очередной раз проигнорировав Гидрометцентр, обещало дождь.

Плохое настроение тянет за собой аналогичные мысли: Хабаров вернулся во вчерашний день...

* * *

– Пап, смотри, какую куклу мне Саша подарил! – дочка протянула ему большого нежно-розового пупса. – Я ее Маша назвала, как маму. Если ее на спинку положить, у нее глазки закрываются... Смотри!

Стас улыбался, хотя внутри скрипело: не переваривал ухажера жены... точнее, бывшей жены. Разошлись два года назад, вроде как и не должен ревновать – нет, до сих пор коробит при мысли, что рядом с Машкой спит посторонний мужик... Самое обидное, что злиться на парня совершенно не за что, – обычный клерк, вежливый, к дочери хорошо относится, – и все равно Хабаров его ненавидел.

– Пап, ты не смотришь... – Настюшка обиженно поджала губы.

– Смотрю, зайка. Отличная кукла, и глаза закрываются! Супер!

– Хорошая? – дочь пылливо заглянула в глаза. – Как мама?

– Да, как мама... – Он обнял ее и крепко поцеловал в русую макушку. – Ну что, пойдём?

– Пойдём... Когда снова приедешь? Скоро?

– Конечно! – Стас улыбнулся. – Куда ж я от своей принцессы денусь?

– Я принцесса? – Настя смешно задумалась. – Вообще-то да, наверное... Ты зайдешь к нам?

– Тебя заведу, маме сдам и поеду – дел много...

Он соврал – дел не было никаких, но сидеть на одной кухне с Сашей было выше его сил.

– Понятно, – дочь вздохнула. – Давай наперегонки до подъезда!
– Давай, побежали!
Настя с радостным визгом кинулась к дому. Стас, улыбаясь, шел за ней.
– Я выиграла! Ура!
– Конечно, ура: обогнала старика папашку... Приз твой!
– Приз? Какой?
– Узнаешь! – он загадочно улыбнулся. – В следующий раз приеду – получишь, договорились?

Дочь кивнула.

На звонок открыла Маша. Светлые волосы красиво раскиданы по плечам, зеленые глаза светятся, улыбается мягко и очень женственно... Каждый раз при встрече с ней Хабаров понимал, что любит – сердце стучало быстрее, по лицу ползла улыбка и атаковал неосознанный порыв – обнять жену и сделать много хорошего, доброго и милого, только бы она не грустила...

Стас незаметно тряхнул головой, отгоняя романтический бред.

– Как погуляли? – Маша, повесив курточку дочери в шкаф, обернулась. – Зайдешь, выпьешь кофе?

– Нет, поеду. Дела...

– М-м, – она понимающе кивнула. – Как с работой?

– В газете нашел: «требуется директор нефтяной компании», думаю позвонить. – С НЕЙ о работе говорить не хотелось.

– Все шутишь...

– Конечно, что еще делать... Как ухажер? Не сменился?

– Прекрати! – Маша чуть покраснела. – Не твое... уже не твое дело. Не порти настроение!

– Извини, не хотел... Пока, солнышко, скоро увидимся. – Стас обнял выбежавшую в коридор дочь.

Глава 5

Птичьим щебетом пролетел по квартире дверной звонок, отвлекая Хабарова от невеселых мыслей. Он глянул на часы – половина седьмого – и тихо прильнул к глазку. Незнакомый громил, в хорошем спортивном костюме, переминался с ноги на ногу.

– Кто?

– Станислав Витальевич, доброе утро! – Гость помолчал, ища слова. – Извините, что потревожил, но у меня важное дело – я по поручению...

– Какому?

– От Михаила Трофимова, – Хабаров отшатнулся: тот самый меценат, стоивший карьеры следователю... – У него к вам личная просьба.

Стас бесшумно юркнул на кухню и вытащил из ящика армейский нож. Сомнений не оставалось: враг решил отомстить и прислал бойца.

– Станислав Витальевич... – Голос за дверью казался спокойным. – Вам ничего не угрожает. Михаил Александрович попал в очень неприятную ситуацию, и только вы можете помочь.

– Могу только в голову ему выстрелить! – На всякий случай Хабаров больше не смотрел в глазок. – Давай, иди отсюда; передай хозяину, я готов!

– К чему? – амбал явно удивился. – А-а... Уверяю, ваши прошлые разногласия совершенно ни при чем. Дело носит сугубо личный характер и никак не связано с его деятельностью.

– О, как звучит красиво! Ну-ну...

– Послушайте, я не могу рассказать всего – тем более на лестничной клетке! Но если уделите мне пять минут... – В голосе незваного гостя послышалось легкое раздражение. – Буду держать руки за головой, если так вам будет спокойнее.

Стас пускать бойца внутрь не хотел, но... червячок любопытства закопошился. Зачем киллеру уговаривать жертву открыть дверь, которая, кстати, висит на соплях – для человека его комплекции просто фанера? Да можно было, в конце концов, выстрелить в глаз – просто и эффективно...

– Руки держи на виду, – Хабаров удобнее взялся за нож, – не делай резких движений. Входи медленно.

Щелкнув замком, он прыгнул в сторону, укрывшись за межкомнатной дверью. Быстро сообразил, что укрытие, мягко говоря, ненадежное – для пули вообще не преграда! – но менять его не осталось времени: гость уже перешагивал порог. Рослый и широкоплечий, Стас почувствовал себя неуютно, глядя снизу вверх на посетителя.

– Что за поручение? – Он мысленно чертыхнулся, поняв, что выглядит по-идиотски, прячась за картонкой.

– Дело касается дочери Михаила Александровича, Ольги. С ней... неприятности.

– Какие?

– Этого сказать не могу, – гигант мотнул головой, – но все очень серьезно. Ребенок в беде, поэтому требуется ваша помощь.

– Что, у Трофимова не осталось бойцов, способных уладить неприятности? – Стас хмыкнул. – Весь город подмял, а с дочерью справиться не может?

– Тут особый случай...

– И что нужно от меня?

– Проехать к Михаилу Александровичу. Разумеется, – поспешил добавить гость, – ваша полная безопасность гарантируется!

– Типа, я должен поверить на слово? – Хабаров недоверчиво улыбнулся: – За лоха меня держите?

– Ожидаемый ответ... – пробурчал амбал. – Вот...

Он медленно, аккуратно сунул руку за спину и двумя пальцами вытащил пистолет. Положил его на тумбочку:

– Боевой, можете проверить. В машине будем только мы – я за рулем, вы, если хотите, сзади. В случае чего прострелите мне голову. Такая гарантия устраивает?

– Отойди...

Гость подвинулся. Стас, предварительно обмотав тряпкой, взял пистолет. Проверил магазин, передернул затвор – рука почувствовала приятную тяжесть заряженного оружия.

– Хорошо. Когда ехать, сейчас?

– Да, машина внизу.

– Буду через пять минут.

Боком, чтобы ничего не задеть, посетитель вышел. Хабаров начал собираться: телефон, деньги, ключи... Грызло любопытство: что могло произойти с Трофимовым, если ему понадобилась помощь врага? Настолько срочно, что «горилла» даже собственным затылком пожертвовал, лишь бы уговорить его поехать!

День, неприятный с утра, обещал стать богатым на события...

Глава 6

Особняк бизнесмена Стас видел на фотографиях, но даже близко не представлял его реальных размеров. Большое трехэтажное здание белого камня, с массивными резными колоннами и фонтаном в виде русалки перед входом, смотрелось изысканно – не чета современным

однотипным постройкам. Вокруг дома раскинулся парк с уютными, мощенными декоративным кирпичом аллеями, в дальнем конце, остро вверх, торчала панорамная крыша беседки. Лесной воздух кружил голову.

Кабинет Трофимова располагался на втором этаже. Одну стену полностью занимало оружие – сабли, клинки, алебарды, луки – судя по виду, подлинники, некоторые в очень плохом состоянии. Возле двери, словно охранники, пара рыцарских доспехов в полную величину – современные, красиво играющие в лучах утреннего солнца. Другая стена, до самого потолка, заставлена книгами. Стас быстро пробежал по корешкам – русские и зарубежные классики, философы, труды ученых, биографии... Определенного порядка не заметил – Донцова соседствует с Плутархом, Шекспир со сказками.

В углу несколько кресел и журнальный столик. В центре комнаты – небольшой, ручной работы, письменный стол в прекрасном состоянии. Стас провел по дереву пальцем – лак казался чуть шершавым и приятным на ощупь.

– Его сделал дед в 49-м. – Трофимов с порога наблюдал за гостем. – Устраивайся, – он указал рукой на кресла. – Выпьешь?

– Не пью. Давай сразу к делу, оставим дружеские разговоры друзьям... – Хабаров сел. – Зачем пригласил?

– К делу так к делу... – Бизнесмен вытащил из стола бутылку, стакан, налил. – Мне нужна твоя помощь. Это вот, – он протянул бумажник, – фото моей дочери.

С карточки улыбалась красивая молодая девушка. Черные волосы свободно падают на плечи, в ушах серьги, на шее – цепочка с кулончиком в виде сердца. Правильные черты лица, ровные белые зубки, чуть надменные брови над большими карими глазами... Не красавица, скорее просто хорошенькая, – но чувствовался в Ольге Трофимовой необъяснимый шарм, нечто такое, что неуловимо цепляет и не отпускает мужчин – оружие, против которого нет защиты.

– Симпатичная! – Хабаров вернул фото. – И что с ней?

– Хорошая девочка, не такая, как... – Возникла небольшая пауза. – Ну, не важно. Дорогая школа, репетиторы, музыка – я забочусь о том, чтобы у нее в будущем все сложилось нормально. Воспитываю один, приходится, конечно, полагаться на посторонних, но проблем, тьфу-тьфу-тьфу, – он постучал по столу, – пока не возникало.

– А теперь что? Наркота?

– Нет, дело вообще в другом... Ее похитили.

– Чего?! – Брови Стаса взлетели вверх. – Твою дочь?! Это ж надо быть самоубийцей, чтоб на такое решиться!

– Или глупым... или осведомленным, что значительно хуже в моем случае, – Трофимов хрустнул пальцами. – Короче, как бы там ни было – это случилось. Ее похитили.

– Ну... сочувствую: у меня тоже дочь – не представляю, что бы делал, произойди такое... – Хабарова передернуло от одной мысли. – В милицию обратился?

Бизнесмен цинично хмыкнул:

– У меня еще есть надежда увидеть ее живой. Твари, которые звонили, ясно дали понять, что все знают обо мне и моих людях, так что решить проблему своими методами не могу... поэтому, собственно, и послал Вову за тобой.

– Не вижу логики... Зачем?

– Хочу, чтобы Ольгу нашел и спас ты! – Трофимов отхлебнул. – Если откажешься, мою дочь убьют.

Глава 7

– Ты шутишь, да? – Стас недоверчиво улыбался. – Не улавливаю юмора...

– Похоже, что смеюсь? – Бизнесмен встал, прошелся по кабинету. – Я же объяснил: к своим обратиться не могу – слишком большой риск! К твоим коллегам... бывшим коллегам, тем более – это все равно что повесить объявление в Интернете, через час весь город знает будет... Никого не осталось.

– Я-то чем могу помочь? – Хабаров не понимал. – Безработный, без особых связей... Могу разве что посоветовать нормальных ребят, которые точно болтать не станут и сделают все возможное, а так... – он пожал плечами.

– Менты, даже не желая болтать, обязаны задействовать кучу отделов, где тоже люди. К тому же, пока будут выяснять-думать-прикидывать, уйдет время, которого у моей дочери нет! Нужен человек, способный работать быстро, качественно и не привлекая лишнего внимания... Такой, как ты.

– Что я могу? Без «корки», без доступа к нужной информации, без малейших зацепок... Со мной даже разговаривать не станут – кто такой, чтобы ходить, вопросы задавать? – Стас удивлялся наивности Трофимова. – Ты что, думаешь, можно как в книгах, не отрывая жопу от дивана, вести расследование?

– Все будет: информация, люди, с которыми захочешь поговорить... Все! Номера, адреса, телефоны, анкетные данные – это все есть, получишь в течение часа.

– Да нет, бред... Извини, Трофимов, – Хабаров поднялся, – понимаю, ищешь любую возможность, но тут... без вариантов. Меня отвезут?

– Полмиллиона долларов. Наличными или на любой счет, без разницы, выбирай сам. – Бизнесмен сел за стол. – 150 тысяч в день. Я люблю дочь и сделаю все возможное, чтобы ее спасти. К несчастью, единственная... пока единственная возможность – это ты. Если придумаю что-то лучше – сразу скажу, забудешь об этом деле, и все. Естественно, потраченное время я компенсирую полностью.

Хабаров почувствовал, как спину покрыли мурашки: 500 штук – за три дня! 72 часа! Сколько-то там – очень немного, если подумать, – минут! В голове закружил хоровод видений: хорошая иномарка вместо «вазовского» автопрома, нормальная квартира, дорогие подарки жене и дочери... Жизнь – такая, какую показывают на экране, но не говорят, где искать в реальности. Возможность прекратить выбирать между «не нравится, но дешево» и «нравится, но никогда не купить»! Разом перейти в другой класс населения – где хорошие школы, нормальная еда, повсеместный комфорт и счастливая старость...

– У тебя ведь тоже дочь, Стас... – Трофимов умело давил на все рычаги сразу. – Представь, что какая-то сука конченная, мразь, ублюдок ей нож к горлу приставит, а ты ничего не сможешь сделать! Мне не жалко денег, которые требуют, – начхать на них! – но жертву отдают в одном случае из десяти. Ее убьют просто потому, что она представляет риск. Девчонка только жить начала, все впереди – и вдруг жизнь кончается, оцененная кем-то в несколько пачек бумаги... – стакан в его руке затрясся. – Ты их найдешь, Стас, а я не допущу, чтобы они причинили вред кому-то еще!

– Не знаю... – Хабаров вернулся в кресло. – Даже не представляю, с чего начать!

– До тебя никто не мог подобраться ко мне так близко. Только и докладывали: Хабаров то нашел, Хабаров сюда залез... Делай то, что лучше всего умеешь: копай, находи зацепки, что там еще менты в таких случаях делают... Представь, что ты на работе, только с огромной базой данных и неограниченными возможностями.

– Звонили сегодня утром, дали три дня? – Стас, пока неосознанно, «включался».

– Да.

– Как я смогу узнать все, что нужно?

– Через Вовчика, который тебя привез. Человек абсолютно надежный, ему можешь говорить все: он знает, что нужно делать.

– Такой вопрос... – Хабаров кашлянул. – Если я не справлюсь?..

– Я прошу приложить все силы, а не совершить чудо. – Трофимов поморщился. – Понимаю, шансов... мало, но пока они есть, делай все от тебя зависящее. Если нет... Ну, скажем друг другу до свидания, и все. Можешь не волноваться – я не оголтелый debil с автоматом наперевес, не кинусь мочить всех подряд со злости.

– Хорошо! – Стас хлопнул себя по колену. – Попробуем, но, сам понимаешь... – Бизнесмен кивнул. – Давай по порядку: где и при каких обстоятельствах ты последний раз видел дочь?

В окно истерично ударили первые дождевые капли.

Глава 8

– Значит, на дискотеке... Никаких имен, ничего?

– Вот записка, сам посмотри, – Трофимов протянул листок. – Было бы больше, сказал.

– Тогда, – Стас покрутил бумажку, – надо комнату осмотреть. Не думаю, что много даст, но...

– Света! – В комнате появилась пожилая женщина в идеально белом фартуке. – Проводи Станислава Витальевича в комнату Ольги.

– А чего это? – она подозрительно прищурила один глаз. – Как же без хозяйки-то? Кто будет отвечать, если чего не так, а?

– Не спорь! – Трофимов погрозил пальцем. – Покажешь все, что попросит, и на все вопросы ответишь честно и быстро! Поняла?

– Чай, не дура! Пойдемте, Витальевич, – все покажу-расскажу как на духу! Я никогда ни единой копейшечки не взяла, мне скрывать нечего...

Женщина, смешно пыхтя, вышла из кабинета.

Большая и светлая комната Ольги Трофимовой располагалась на втором этаже дома. Из ее окон открывался живописный вид на лес, потому неширокий балкон с белыми перилами оформили в стиле летней беседки – мягкие шезлонги, столик, по углам – кадки с раскидистыми пальмами.

По стенам комнаты развешаны плакаты со звездами эстрады и кино, в углу притулился стол с ноутбуком. У стены красивый резной секретер со множеством ящичков, на нем в идеальном порядке расставлены баночки и бутылочки с косметикой. Посередине кровать – белорозовая, со смеющимся зайчиком на покрывале. На полу – пушистый ковер с арабским рисунком.

Хабаров подошел к секретеру и принялся по очереди доставать содержимое ящичков – тетради, карандаши, фломастеры, глянцевые журналы... Самый обычный набор вещей. Вытащил запрятанный на самом дне альбом – Ольга хранила в нем рисунки.

Мама, папа, принцесса, принц, солнце... Девочка мастерски владела техникой, в работах определенно чувствовался талант – рисунки казались живыми, настолько четко просматривались в них детали: ожерелье принцессы, складки на ее платье, перо в шлеме рыцаря... Странно, что альбом запрятан в низ стола – дети любят показывать свое творчество... Впрочем, последние листы выглядели иначе – темные тона, дождь, девушка у окна на фоне луны.

Ноутбук затребовал пароль: Хабаров попробовал «Трофимова», «Оля», «Ольга», все вместе – бесполезно, очевидные фразы не подошли. Больше смотреть в комнате оказалось нечего – благодаря домработнице идеальный порядок, никаких бумажек, ни намек на записную книжку – ничего, что могло бы пригодиться в ее поисках.

Трофимов сидел на прежнем месте, уставившись в стену с оружием.

– Посмотрел? – он поднял глаза. – Нашел что-нибудь?

– Нет. Ты, конечно, пароль к ее ноутбуку не знаешь?

Тот помотал головой.

– Жаль. Могло помочь... – Стас вытащил блокнот. – Ладно, тогда расскажи, что знаешь: о ее друзьях, чем увлекается, что вообще делает...

– Да я как-то... – Трофимов помялся. – Вроде как и не интересовался особо. Учится хорошо, по телефону болтает все время, в Интернете сидит... Все.

– Все?! Я могу столько же о незнакомом ребенке рассказать! Должен же ты знать об увлечениях, хобби там... о чем-нибудь!

– Ну... – Он задумался. – Рисовать любила. Неплохо получалось. Правда, перестала, когда с матерью несчастье произошло: Оля тогда в себя ушла, постоянно редела, не разговаривала... Я психолога нанял, из Москвы привез – так она три месяца билась, чтоб дочь заговорила!

– М-м... – Хабаров записывал: никогда не знаешь, что пригодится.

– Еще читать любит, всю мою библиотеку облазила, – указал рукой на книжные полки, – потом сама книги покупала, добавляла.

– Дискотеки, бары, ночные клубы?

– Если и ходила, мне не сообщала. Наверное – молодая, красивая девчонка... Но куда, с кем – не знаю.

– Не густо.

– Поезжай в школу, наверняка там больше скажут. Позвоню директору, предупрежу... – Трофимов хмыкнул. – За то бабло, что я им отваливаю, должны знать о детях все.

– Поеду...

В кабинете снова появилась Света-домработница:

– Михал Саныч, а ты знаешь про машинку?

– Про какую машинку? – он удивился. – Света, мне вообще не до тебя сейчас, давай потом...

– Приезжала, когда тебя дома не было, – вчера, кажись... Ну да, вчера, я как раз за продуктами поехала, Маринка-повариха сказала, что в магазин завезли отличных окуней, а рыба в рационе нужна постоянно...

– Тихо-тихо-тихо! – бизнесмен жестом остановил пулеметную речь. – Давай про машину!

– Ну, так и говорю – приезжала! – Домработница обиженно засопела. – У зятя моего такая, шестят тыщ ажно стоит! Зеленая! Я уж возле ворот почти была, смотрю – к нам заворачивает, на участок. Возвращаться не стала – Ольга дома была, а потом... Ой, у меня ж суп убежит! – она кинулась к двери.

– Стой! – Даже Хабаров вздрогнул от грозного окрика. – Черт с ним, с супом! Какая машина, во сколько?

– Говорю ж, шестят тыщ... – Света испуганно хлопала глазами. – «Старушка-99» зять мой ее называет. Говорит, что лучше «девятки» в сто раз, потому как багажник удобный и двигатель...

– Русская, «девянсто девятая»?

– Ага. Русская. «Старушка-99», это точно! – она энергично кивнула. – Пойду я, а? Суп ведь...

– Иди, – Трофимов махнул рукой. – Это интересно... Никто мне не докладывал, что приезжали.

– Может, к Ольге? – Стас быстро писал в блокноте. – На воротах должны стоять камеры...

– Проверю, но обычно докладывают. Ладно, езжай в школу, не трать время – Вова ответит... Да, вот еще что...

Хабаров, уже возле двери, обернулся.

– После школы, если ничего не нароешь, езжай домой. Привезут костюм нормальный.

– Зачем?

– Познакомить я тебя ни с кем не могу – опасно, – а вот показать вероятных противников... Вечером в ресторане «Гавана» благотворительный вечер. – Трофимов помолчал. – Будет проигрываться схема «отмыва» денег, появятся все... заинтересованные, так что посмотришь, кто есть кто. Приглашение будет с костюмом.

– Не впишусь...

– И не надо. Твоя задача посмотреть на людей, включив свое ментовское чутье... На кого обратить внимание, я скажу.

– Ну, в принципе, – Стас прикинул, что вариант познакомиться со всеми разом действительно не так уж плох, – давай попробуем. Хотя я надеюсь, что в школе удастся хоть что-нибудь нарыть.

Громила Вовчик ждал, сидя за рулем ярко-красной «Хонды». Как только Хабаров устроился, машина сорвалась с места. У выезда на трассу пришлось немного притормозить: высокий человек сокрушенно разводил руками, указывая на древнюю «шестерку», перегородившую дорогу. «Хонда» медленно объехала неожиданное препятствие и понеслась в сторону города.

Ни Вовчик, ни Стас не могли видеть, как человек проводил их машину холодным, настороженным взглядом. Через пять минут «шестерка», взвизгнув, сорвалась с места.

Глава 9

Четырехэтажное здание школы, огороженное кованым забором, разместилось в центре города – рядом с администрацией. К парадному входу вело широкое крыльцо, сделанное в виде арки, на изгибе красовался выписанный золотыми буквами девиз: «Мы – лучшие!» Сквозь прутья виден аккуратно подстриженный газон, лавочки, клумбы... Красиво! Парковка «для преп. состава» искрилась всеми оттенками металлика: «Мерседес», «БМВ», «Ниссан»... Видимо, услуги педагогов здесь вполне соотносились по цене с девизом.

Суровый охранник, тщательно переписав данные и проведя по карманам металлоискателем, объяснил, как пройти в учительскую. Просторный холл, куда попал Хабаров, кардинально отличался от всех, виденных им в обычных школах, – будто попал в небольшой музей: отделка пола под мрамор (или мрамор?), большие люстры, по стенам – репродукции известных художников отличного качества. Правда, Стас, пройдя чуть дальше, убедился в незыблемости истины, что дети есть дети – чья-то рука аккуратно пририсовала «Портрету юноши в красной шапке» Боттичелли пышные офицерские усы.

– Хулиганы! – Он вздрогнул от неожиданности. – Еще час назад ничего не было!

Обернувшись, Стас увидел женщину лет пятидесяти в строгом черном костюме. Она сокрушенно качала головой:

– Все для них делаем, чтобы красиво, познавательное, а они... – женщина устало махнула рукой. – Обидно!

– Жаль картину. Красивая...

– Да ладно... Другую повесим. А вы, простите...

– Хабаров Станислав – я по поручению Михаила Александровича Трофимова.

Она слегка нахмурилась:

– Да, припоминаю, он звонил, просил оказать содействие... Тамара Геннадьевна, – женщина протянула руку, – директор. Пойдемте в кабинет, там разговаривать удобнее, хотя я не представляю, чем могу быть полезной...

– Да у меня всего пара вопросов о дочери Трофимова.

– Об Олечке? Что с ней? – директриса остановилась. – Что-нибудь случилось?

– Все в порядке! – Стас выдал самую обаятельную из улыбок. – Просто узнать, как у нее в школе дела, про компанию... Знаете, как бывает – опасный возраст, всякое может случиться, вот Михаил Александрович и беспокоится заранее.

– Очень похвально! Действительно, современная молодежь стоит на распутье – столько соблазнов... Хорошо, что родители это понимают и не пренебрегают контролем.

Они прошли по длинному коридору и оказались перед дверью с табличкой «Учительская»:

– Ксюша, два кофе, пожалуйста, – чуть высокомерно попросила Тамара Геннадьевна молодую рыжую девчущку-секретаря. – Вам как сделать?

– С сахаром, если можно. – Стас разглядывал помещение, забитое техникой. – Две ложки. Рыжая тут же вышла.

– Проходите, – директриса открыла еще одну дверь, – тут нам не помешают.

Кабинет оказался под стать всему зданию: огромное, с квартиру, помещение; большой стол, где в идеальном порядке разложены бумаги, черный кожаный диван, полка с книгами... Над столом улыбается президент, на подоконнике стоит трехцветный флажок: так, чтобы видно. Здесь мог бы сидеть чиновник, для обычного директора школы интерьер казался чересчур пафосным.

– Присаживайтесь, Станислав...

– Витальевич. – Он устроился в кресле для посетителей. Случайно или нет, но оказался на одном уровне с директрисой, хотя на две головы выше. – Можно без отчества.

– Хорошо, Станислав. Спрашивайте, что хотели узнать?

– Обрисуйте в общих чертах Олю Трофимову – с кем дружит, чем занимается, что интересуется – может, кружки какие...

– Обычно в личную жизнь учеников за территорией школы мы не лезем – это, знаете ли, чревато последствиями... Родители – люди с положением, в их кругу свои условности, так что... Олечка... Ну что сказать – очень умная, начитанная, спокойная девочка, конфликтов с одноклассниками, насколько я знаю, не имела, как, впрочем, и близких друзей не заводила, она... как бы это сказать... ставила себя выше сверстников.

– Это как? – Стас заинтересовался.

– Относилась к ним чуть свысока, впрочем, можно понять – девочка потеряла мать, тяжелейший удар для ребенка, неудивительно, что она чувствовала себя старше остальных.

– Любопытно. И что, ни одного друга?

– Кажется, с Аней Лапшиной они более-менее сошлись, но не уверена... Как уже сказала, личная жизнь вне школы нас не касается. – Тамара Геннадьевна твердо посмотрела на Стаса: – Правила придумала не я.

– А как же внеклассное воспитание, дружеское участие в жизни ребенка, совет, наконец, если понадобится?

– В штате есть психолог, он работает с детьми каждый день... Если приходят.

– А если не приходят? Значит, проблем ни у кого нет? – Стас не понимал. Элитная школа на поверку оказалась худшим воспитателем.

– Молодой человек, – в голосе директрисы прорезался металл, – вы про Олю пришли спросить? Спрашивайте! Оставьте педагогическую программу специалистам!

– Извините, даже в мыслях не было лезть не в свое дело! – Он улыбнулся. – Просто пытаюсь понять окружение Оли, что и как у нее в жизни...

– Тогда вам не ко мне, – Тамара Геннадьевна чуть смягчилась. – Поговорите с Аней, у нее следующий урок в кабинете истории: 9 «В». Еще можете с Анной Ивановной поговорить – это классная руководительница, – но от нее, честно говоря, доброго слова не дождешься. Уверена, она последний человек, к которому дети пойдут за советом, но...

– Как мне ее найти?

– Кабинет 34. Скажите, что от меня, – но, повторяю, не уверена, что она сможет помочь в вашем деле.

– В моем деле все может помочь... – чуть слышно пробормотал Хабаров, уткнувшись в блокнот.

– Что?

– Вы мне очень помогли, говорю. – Стас поднялся, мягко пожал директорисе руку. – Спасибо, что уделили время.

В кабинет вошла рыжая Ксюша, в руках у нее дымился изящный подносик с двумя чашками.

– Станислав Витальевич, выпьете кофе? – Тамара Геннадьевна задержала его руку в своей.

– Нет, спасибо, еще очень много дел, да и девочку эту, Аню... Лапшину? – Директриса кивнула. – Ее не хотелось бы дергать с урока. До свидания.

Выходя из учительской, услышал, как Тамара Геннадьевна разносит секретаршу за нерасторопность и медлительность.

«Блин, знал бы, что подставлю девку, выпил бы кофе...»

Элитная школа с каждой минутой нравилась Хабарову все меньше.

Глава 10

Кабинет 34 удивил Стаса крошечными размерами и непрезентабельным видом: по меркам школы скорее кладовка, чем полноценный класс. Пошарканые зеленые стены, доска в несмываемых от старости меловых разводах, на полу линолеум, затертый в некоторых местах до белизны...

Хозяйка кабинета – пожилая, бедно одетая женщина – проверяла за столом тетради.

– Извините, Анна Ивановна?.. – Хабаров, войдя, занял треть прохода.

– Да, – она, подслеповато сощурившись, подняла глаза. – Вы кто?

– Меня зовут Станислав Хабаров, я по поводу Оли Трофимовой...

– По поводу? – Женщина сняла очки. – Интересно... Что случилось?

Стас повторил байку про обеспокоенного отца, но у него создалось впечатление, что учительница не поверила.

– И чем же я могу помочь?

– Расскажите про Олю, ее друзей-подруг... Директор мне не смогла помочь.

– Не удивительно, – она фыркнула. – Меньше всего Тамару заботят дети! Денежки капают, и ладно. Я как-то попыталась на педсовете выступить, так мигом оказалась в этой клетушке, – женщина с грустной улыбкой обвела рукой класс. – Уволить не могут – заслуженный учитель, выживают другими способами.

– Вот и я подумал, что классный руководитель может больше рассказать...

– Хм... Оля Трофимова... Интересная девочка! – Учительница ненадолго задумалась. – Я тридцать лет в школе, всякого повидала, но такие одаренные дети встречаются крайне редко. Понимаете, как бы это объяснить... Мои нынешние ученики почти все из так называемой элиты, соответственно, и уровень их развития несколько выше – путешествия, книги, репетиторы хорошие... Родители мечтают видеть в них гениев, а это не всегда так...

– Возникают проблемы?

– Личностные, – женщина кивнула. – Дружить они дружат только с детьми своего круга, остальных... ну, наверное, не презирают, но где-то очень близко к этому... Да и дружба у них такая... У кого что круче – тот и герой...

– Логично. – Стас запоминал: вести записи не хотел, чтобы не насторожить учительницу. – У них своя игра, свои правила...

– Верно, но Оля отличается. По сути, мне даже нечему ее учить – другие дети, читая, в общем-то, те же книги, что и она, ничего не понимают, даже не пытаются искать глубинный смысл... Ольга все схватывает на лету, ее сочинения побеждают в городских олимпиадах, но она... Кажется, что она знает ответ еще до того, как прочтет...

– Не понимаю, что вы хотите сказать.

– То, что она все жизненные вопросы давно обдумала, взвесила и сделала выводы... которыми, кстати сказать, не делится – особых друзей-подруг, как вы выразились, у нее нет. Оля чувствует превосходство над остальными: неудивительно – ранняя потеря близкого человека, связанные с этим неизбежные стрессы... Не дай бог ребенку вот так вырасти за один день! – учительница покачала головой. – А больше... даже не знаю, что еще сказать. Обычная, спокойная девочка.

– И что, совсем ни с кем не дружила?

– С Аней Лапшиной, с Аликом Ахметовым, еще с парой ребят... Но так: постоит-посмеется, уверена, никаких тайн она им не доверяла – не в ее характере признания на лавочках. Ольга, несмотря на молодость, вполне самостоятельная, цельная личность.

– Вы неплохо разбираетесь...

– Все приходит с опытом, – она улыбнулась. – Вроде и уйти на покой пора, тем более коллеги-учителя меня в глаза и за глаза каргой и хрычихой зовут... Но оставить детей некому – совсем! А дети – они всегда дети, абсолютно ничего не значит, сколько у папы или мамы денег... Нельзя давать им тонуть в проблемах – часто они перерастают в комплексы, которые потом всю жизнь не дают покоя.

– Надеюсь, вы еще долго проработаете!

– И я надеюсь, – учительница рассмеялась, – но тут уж как бог даст... Знаете, Станислав... Я не знаю, зачем вы меня обманули – а я ложь чувствую сразу, – но уверена, что дело вы делаете правильное, душа подсказывает... Удачи вам!

– Спасибо, – Хабаров поднялся. – Не подскажете, где кабинет истории?

– 46-й. Дам маленький совет: если хотите получить информацию, вам к Свете Соколовской подойти нужно...

– Кто это?

– Дочь завуча... Девочка не любит одноклассников, докладывает на них при каждом удобном случае, подсматривает-подслушивает... Если есть что-то интересное, то у нее.

– Спасибо еще раз! – Стас зафиксировал имя в памяти. – Обязательно спрошу.

Она проводила его долгим взглядом и снова уткнулась в тетради. Непокойно стало на душе после разговора с этим сильным, но при этом удивительно светлым человеком – старая учительница воспитала многих и видела людей насквозь, – будто он что-то искал и не находил...

Глава 11

По пути в класс Хабаров неожиданно подумал, что Ольга Трофимова могла сама устроить спектакль с похищением. В принципе, ничего особо сложного в ее возможном плане не наблюдалось: девчонка знает контакты отца или догадывается о них, уехать на пару дней тоже не проблема – Трофимов не ограничивал ее в средствах, подставной лох для звонков... Все! Неясны мотивы. Деньги? Маловероятно, не нуждалась и так. Любовь? Убежать с любимым? Бред – зачем? В ее жизнь и так никто не лез, не мешал...

Стас вытащил блокнот и записал: «Узнать у Трофимова!!!» Версия, хоть и сомнительная, имеет право на существование, тем более что вполне вписывается в возможный психологический портрет девушки, потихоньку вырисовывающийся в голове Хабарова. Самостоятельные,

видящие мир сквозь призму собственных убеждений люди способны на нестандартные, часто нелогичные поступки.

Занятия 9-го «В» еще не начались – ребята кучковались возле дверей, переговаривались, смеялись...

– Слушай, подскажи, Свету Соколовскую как найти? – Стас обратился к невысокому пареньку в хорошем костюме.

– Вон она, крыса, – указал на некрасивую девочку в немодном платье, – вынюхивает опять...

– М-м... – «Видимо, непросто ей жить с такой репутацией...» – Спасибо.

Хабаров подошел:

– Света, привет. Можешь уделить пару минут?

Девчонка окинула его подозрительным взглядом:

– Мама не велит разговаривать с посторонними.

– И правильно не велит, просто скажи, с кем дружит Оля Трофимова?

– Вам зачем? – Кончик ее носа задергался, как у сеттера, почуявшего добычу – Что она натворила?

– Ничего. Просто хочу узнать, как у нее дела.

– А я при чем? Со мной не дружит...

– Да просто сказали, что ты... – Стас постарался выбрать слово помягче, – новости все местные знаешь, можешь много интересного рассказать.

– Типа, «стучу»? – Она неприятно улыбнулась. – Ну, в принципе, сказали правильно...

Только информация стоит денег!

– Ого. И сколько?

– 50 евро. – Брови Хабарова взлетели вверх. – Деньги сразу. Все расскажу как на духу.

– В мое время дети были рады просто помочь взрослым...

– К счастью, ваше время давно ушло. Теперь дети любят денежки не меньше взрослых!

– К счастью, не все... – пробормотал Стас.

С одной стороны, девке ничего не стоит соврать, взять деньги и спокойно радоваться: обула лоха... С другой – информация могла помочь, оставлять хоть одного свидетеля «за бортом» казалось неразумным... К тому же Трофимов выдал тысячу как раз для таких случаев...

– А если ты расскажешь то, что мне не нужно?

– Больше меня не расскажет никто! Нужно, не нужно – дело десятое: главное, будете знать все.

– Ну смотри... – Хабаров вытащил из бумажника купюру. Светины одноклассники покоились с удивлением. – Соврешь – накажу!

– Зачем врать? – Девчонка спрятала денежку в нагрудном кармане. – Спрашивайте!

– С кем дружит Оля?

– Ну, дружит – сильно сказано... Общается – с Анькой Лапшиной и с чуркой, Аликом. Еще с парой человек так – привет-пока. Все.

– Это которые ребята? – Стас оглядел школьников.

– Их нет сегодня: Лапшина с родаками на Кипр улетела, Ахметов на соревнованиях по бодибилдингу. – В ее голосе явственно зазвучала зависть. – Деньги есть, чего учиться?

– Давно их нет?

– Да уж неделю, может, чуть больше... Вы про Трофимову спрашиваете, зачем еще и про них?

– Так надо... Ладно, а парень... Да, впрочем, откуда тебе знать... – Стас махнул рукой.

– Есть, – Света кивнула, – правда, не наш, не местный... Приезжал за ней – то ли на «девяносто девятой», то ли на «пятнашке»: я в нашем говенном автопроме не разбираюсь... Симпатичный, лет двадцать пять, наверное...

– Погоди-погоди... Когда приезжал, куда? – Хабаров вытащил блокнот: до этого момента сомневался, что «стукач» принесет реальную пользу.

– Да сюда, к школе, – девчонка указала рукой в сторону входа. – Трофимову «горилла» привозил, охранник, и сразу уезжал. А минут через десять этот парень...

– И что?

– Ничего. Она садилась в машину и уезжала – иногда на весь день, иногда возвращалась на пару уроков...

– Так ведь должны родителям сообщать, что ученики прогуливают?

– Дядя! – Света цинично улыбнулась. – За ту «капусту», что здесь платят, родителей убеждают, что их дети – гении и вундеркинды, даже если речь идет о конченных дебилах! Никто не посмеет звонить и сообщать, что кто-то косячит. Одно из преимуществ хорошей школы!

– Понятно... Особые приметы есть: у парня, у машины?

– Не рассматривала, – она пожала плечами. – Парень симпатичный, машина вообще плевка не достойна, че ее рассматривать... Вроде зеленая.

– Когда последний раз ты ее видела?

– Вроде... да, вчера. Ольга как с утра уехала, так ее и не было.

– Ясно...

– Так что там с Ольгой, с машиной этой? Беда, что ли, какая?

– Нет, все нормально. – Стас, закончив писать, убрал блокнот. – О нашем разговоре никому не говори, ладно?

– Кому мне говорить... разве что еще за полтинничек... – Она подмигнула.

– Знаешь, Света, сколько маленьких девочек пропадает по дороге домой? – Хабарову было мерзко, но риск слишком велик: проболтайся дурочка посторонним, что кто-то роет на тему Трофимовой... итог будет самым печальным. – Ты же не хочешь однажды попасть в их число?

Она, побледнев, кивнула.

– Вот и молодец! Будешь молчать – будет все нормально. Кстати... – Стас, собравшись уходить, обернулся: – «Стучать», Света, последнее дело! Никогда не найдешь друзей.

Девчонка смотрела круглыми от страха глазами. Хабаров постарался как можно скорее уйти – никогда ему не приходилось угрожать ребенку.

Глава 12

Вовчик все это время терпеливо ждал в машине.

– Ну что, есть успехи? – он завел двигатель. – Не зря приезжали?

– Да как тебе сказать... – Хабаров вытащил из кармана «Яву», закурил. – Негусто, но кое-что есть. Такой вопрос – можешь записи с камер наблюдения из школы взять? Или хотя бы просмотреть?

– Что ищем?

– Предположительно зеленую «девяносто девятую» или «пятнашку». Приезжала сразу после того, как Ольгу... ты, кстати, в школу возил?

– Когда я, когда другие... Сразу после нас?

– Да. Нужен номер или рожа водителя... Короче, все, что удастся найти.

– Понял, завтра с утра займусь, – Вовчик кивнул. – Что еще?

– Еще... Да пока все, наверное.

Стас откинулся на спинку сиденья. Пока расследование ни к чему... ну, почти ни к чему не привело. Время идет... А с ним – если это не план самой девчонки! – уходят возможности для маневра.

Ближе к обеду начался дождь, небо до самого горизонта затянуло грязно-серым покрывалом облаков. Прохожие спешили укрыться от непогоды – кто в магазинах, кто на остановочных комплексах, – нерасторопные накрывали головы подручными средствами, наивно полагая, что они защитят их от потоков холодной воды. Картина мира в темных, пасмурных тонах выглядела безрадостно.

– Слушай, Вовчик, я что у тебя спросить хотел... – Стас с любопытством наблюдал, как дворники автомобиля не справляются со своей задачей. – Как ты у Трофимова оказался? Вроде не похож на «быка» – я их немало повидал за свою ментовскую карьеру...

– Долгая история, тебе ни к чему. – Водитель с усилием вглядывался в дорогу, скорее угадывая, куда двигаться. – Лучше о деле думай – больше пользы.

– Думаю... И что, много платят?

– Хватает. А ты что, тоже надумал устроиться? – он хохотнул. – Идеалы дали трещину?

– Нет уж, лучше сразу под трамвай... Мой отец говорит: единственное, что стоит хранить всю жизнь, – это честь и совесть, и пока я не нарушил этого правила... И не нарушу.

– Умный человек твой отец, правильно говорит, – Вовчик искоса поглядел на Стаса, – только можно при любых обстоятельствах оставаться человеком – мразь прячется до поры и открывается, получив такую возможность, а нормальные ребята... Они такими и останутся, хотя иногда приходится подыграть жизни, чтоб она таким дерьмом не казалась.

– Целая философия...

– Так и есть. У меня было время подумать.

– Кстати, о подумать... Что ты можешь про Ольгу рассказать? – спохватился Стас. – Ты ж ее возил, дома у них живешь – непосредственный свидетель!

Вовчик пожал плечами:

– Да ничего особенного, девка как девка... Со мной ей о чем разговаривать? Привет-пока, и все дела.

– Ничего не замечал необычного – может, напугана, угнетена, еще что...

– Да нет вроде... – Он подумал. – Хотя обычно перед школой по телефону болтала, туда-сюда, а последние... да, недели две, наверное, задумчивая сидела, тихая... Хотя ее не поймешь, в мать пошла – та тоже красивая, черноволосая, сидит улыбается и не угадаешь, о чем думает...

– Ты знал мать?

– Недолго, – Вовчик побарабанил пальцами по рулю, – примерно полгода. Потом ее...

– Как это, кстати, произошло? – Стас опять закурил.

– Я виноват! – Вовчик отвернулся, было видно, как напряглись его желваки. – За рулем сидел. Должен был везти Саньча – он не поехал, дела появились, а Настя... Анастасия Дмитриевна попросила в фитнес по пути забросить. На Баумана подрезали мой джип и очередь всадили, почти весь рожок. По задним пассажирам целились, я две пули словил, но одного успел кончить, там же, на месте. Настя погибла...

– Ты ее Настей зовешь? – осторожно спросил Стас.

– Да, но наедине... Она другой была, не из нашего мира... Не понимала даже, кто такой Трофимов и чем занимается, – верила, что честный банкир... – Вовчик невесело улыбнулся. – Жаль ее, просто так не стало, вообще без причины.

– Ясно...

– Ладно, дело давнее... – Он встряхнулся: – Меня гораздо больше тревожит настоящее. Например, во-он та «шестерка», что как приклеенная от самой школы за нами идет. Прячется, но неумело: не менты скорее всего – те научились... Похоже, та самая, что у выезда из поселка стояла!

– Где? – Стас обернулся. – Которая?

– За черным «Шевроле», 234-й номер.

– Вижу. Давай свернем?

– Уже три раза свернул. Даже на ту же улицу выехал – точно за нами. – Вовчик посмотрел на Хабарова: – Есть предложение: во дворы свернуть, подловить и порасспросить, кто это такой любопытный...

– Погоди, он вроде на обгон пошел... О, точно, уходит вроде...

– Пригнись! – заорал Вовчик, резко бросая машину вправо.

Стас тут же пригнулся, еще не до конца осознавая происходящее, – сказался боевой опыт. Ситуация неясная, но кольнуло в груди – что-то будет... И не зря – с улицы полетел треск автоматной очереди.

Было слышно, как пули бьются о металл, со звоном посыпались стекла. Лопнула, оглушительно грохнув, шина – автомобиль с визгом понесло на скользкой дороге. Матерился Вовчик.

Все стихло так же неожиданно, как и началось. Взревел где-то рядом двигатель, и звук начал стремительно удаляться.

– Жив? – Вовчик похлопал его по плечу. – Вставай, цирк уехал...

– Чего это было? – ошалело поинтересовался Стас. – Что случилось?

– Подарок от «шохи»... Из «калаша» очередь пустили.

– Кто?

– Я откуда знаю? – Вовчик равнодушно вытаскивал мелкие осколки из волос. – Кто-то, кто мне не друг.

– Что теперь делать? – Стас все не мог прийти в себя: середь бела дня, в центре города...

– Возьмем такси и поедem туда, куда ехали – к Саньчу. Он разберется.

– А машина? Ее же «пробьют»...

Вовчик посмотрел на него, раздумывая, говорить или нет.

– Наш человек в ГАИ оформит угон задним числом, ничего страшного... Грамотно сработали, ничего не скажешь!

– ?

– Бойцы. Ехали за нами, пока свидетели были, а как чисто – сразу в дамки... Видишь, ни одной машины нет.

Стас огляделся – действительно, неширокая улочка совершенно пуста.

– Зачем сюда свернул?

– Поглядеть, как себя поведут... Правда, такого не ожидал. – Вовчик широко улыбнулся:

– Зато теперь будем готовы! Цирк, может, и уехал – зато клоунов поймем и научим плакать!

– Смешно... П-пошли? – Адреналин начал потихоньку отпускать. – Думаю, стоит дворами, и на другой улице поймать тачку...

– Правильно думаешь. Вперед.

На соседней, параллельной, улице поймали радостно-желтую «копейку» и через пять минут катили к особняку Трофимова.

* * *

Мага, улыбаясь, подпевал магнитоле. «Шестерка» уверенно вписалась в транспортный поток и неслась в сторону окраин: там машина попадет в маленький гараж, который покинет уже по частям. На пассажирском сиденье дымился «калашников», на коврике валялись десять пустых гильз.

По идее, надо было выйти и «добить» цель – тем более что возможность такая имелась: Вова удерживал машину и не мог вооружаться. Мага вполне мог справиться с поручением, получить премию, похвалу начальства... и совершенно осознанно не стал этого делать. Он звериным, паранормальным чутьем знал – готовится что-то крупное, масштабное, какие-то движения...

Мага уважал Баху – лидера мощного, реального – и ненавидел его трусливого помощника, поэтому он и не убил Вову. Раз Карен боится, значит, на то есть причины, и если Вова его «счистит»... что ж, туда этой гниде и дорога! А Мага... Мага скромно, стоя в сторонке, придет на его место. Красота!

Глава 13

– Весело... – Трофимов барабанил пальцами по столу. – Вообще ни в какие ворота! Зачем? Почему именно сейчас?

Они собрались в кабинете. Вовчик позвонил гаишнику, заверившему, что все сделает «как надо», Хабаров развалился в кресле с чашкой крепкого кофе и изучал блокнот. Хозяин дома появился минут через тридцать: о происшествии уже знал.

– Не думаю, что это связано с нашим делом... – Стас почесал затылок. – Больше похоже на совпадение.

– Странное совпадение! Когда последний раз стреляли – вот так, в городе, днем? Да еще и не по мне, кстати... по Вовчику! Люди знают, что он единственный, кто может копать, и при этом предан, как...

Вовчик наигранно кашлянул.

– Извини, нервы, – Трофимов развел руками. – Просто не понимаю, что происходит, что за сука копошится... Ладно, что там в школе?

– Да ничего почти... – Стас перелистнул страничку. – Есть подозрительные гости к твоей дочери... Есть некоторые соображения относительно ее самой.

– Поделись.

– Тут вопрос... деликатный. – Помолчал. – Скажи, она не могла сама организовать?..

Бизнесмен нахмурился:

– Похищение? Нет... наверняка нет. Зачем? Я дочь не ограничивал, денег давал, все разрешал, – он кашлянул, – возможно, даже чересчур, но теперь что об этом говорить... Нет никакого смысла в таком поступке.

– Видишь, ты сам признаешь, что баловал... Может, ей захотелось привлечь внимание, может, попала под чужое влияние... Вариантов на самом деле много, нельзя сбрасывать эту версию.

– Не сбрасывай, – Трофимов равнодушно пожал плечами. – Просто оставь ее напоследок, работай над другими. Тем более есть куда...

– О, кстати! – Вовчик хлопнул себя по лбу. – Есть некоторые странности с машиной, которая приезжала...

– Докладывай.

– Короче, была действительно зеленая «пятнашка»...

– Зеленая «пятнашка»? – вскинулся Стас. – Это уже интересно! По всему выходит, что на такой машине ездил неизвестный кавалер Ольги... – Он коротко рассказал о поездке в школу. – Значит, она была тут...

– Да, – Вова начал дергать мочку уха. – Только вот что странно: никаких отметок об ее посещении в журнале нет, я специально проверил.

– Как такое возможно? – Трофимов заходил по кабинету. – Охрана должна фиксировать всех посетителей! Даже паспортные данные записывают – а тут машина проехала!

– Человеческий фактор, – Хабаров крутил в пальцах ручку. – Брешь в любой охране. Деньги нужны всем...

– Пожалуй... – Вовчик согласно кивнул. – Но мы все узнаем: есть видеокamеры на воротах, есть сотрудники, которые дежурили... Все выясним – вопрос только времени.

– Которого нет. Надо быстрее, Вова, все сделать – буквально сегодня! – бизнесмен повысил голос. – Если есть «сука» среди сторожей, мы должны знать, кто это... – Он вдруг споткнулся. – Хотя я знаю, кто!

– Кто? – Хабаров вытащил блокнот. – Имя, фамилия.

– Я откуда знаю. Челядь! Помнишь, Вова, парнишку на воротах?

– Да. Дима он вроде... Узнаю, кто такой, где живет, привезу пообщаться.

Трофимов кивнул:

– Так и сделаем. Ты готов к вечеру? – он посмотрел на Стаса.

– Конечно. На кого там, кстати, смотреть?

– Баха там будет...

– Нерусский авторитет? – Хабаров удивился. – Я думал, он отошел от дел...

– Нет, «затиховался»... Жив-здоров, портит жизнь потихоньку. Думаю, он вполне мог провернуть такую схему – это ж их «тема», с выкупами и прочее... Потом Лена Котова – представитель одной крупной фирмы... – Трофимов помолчал. – С ней непонятно, совпадение странное...

– Какое?

– Ну... – он отбил пальцами незатейливый мотивчик. – Короче, я должен ей сегодня передать пять миллионов, наличными.

Стас присвистнул:

– Ого! И столько же требуют похитители?

Бизнесмен коротко покивал:

– Потому хочу, чтобы ты обратил на нее внимание. Возможно, совпадение, возможно, нет – проверить стоит в любом случае. И, короче, Прохор...

– Этого знаю. Один из твоих помощников.

– Да. Во-первых, Прохор обналачивал бабло – знает, что есть, во-вторых, – Трофимов цыкнул, отчего блеснула золотая фикса, – я его знаю как облупленного – сам воспитал! – он злой, амбициозный, готовый к жестким решениям...

– Зачем ему похищать твою дочь? – Хабаров рисовал в блокноте. – Какой смысл?

– Не знаю. Людям вообще свойственны идиотские поступки, даже лучшим представителям... Может, удумал какую гадость... Не знаю!

– Это все?

– Вроде да: по крайней мере, основные кандидаты. Так-то врагов у меня полно – ты же мент, сам во всем этом дерьме копался, знаешь, – но навскидку в голову приходят они. У меня, кстати, встреча с этой бабой-представителем скоро... – Он взглянул на часы.

– Понятно... Не знаю, что мне дадут их рожи, но посмотрю... – Стас поднялся. – Ладно, поеду. Когда с охранником можно будет поговорить?

– Завтра с утра, я думаю, – вступил в разговор Вовчик, – и записи с камер изучим, тогда будем смотреть, куда плыть...

– Хорошо. Отвезешь? – Хабаров пошел к двери. – Надеюсь, не расстреляют дорогой...

– Не должны, – водитель не шутил. – А может, и расстреляют, но что делать?

– Поехали, рискнем.

Трофимов смотрел с балкона, как отъезжает красная Вовчикова «Хонда». Пока что работой Хабарова бизнесмен был недоволен – информации почти ноль, идей тоже... Но, как ни ломал он голову, других вариантов не наблюдалось.

«Еще день... Дам ему еще один день – потом нужно что-то решать...»

За всю жизнь – война, работа в милиции, связанные с этим риски – Хабаров редко оказывался так близко к смерти, как в эту минуту, провожаемый спокойными серыми глазами бизнесмена.

Через час охрана с КПП сообщила о приезде посетительницы.

Глава 14

Трофимов пил кофе из миниатюрной чашечки, изредка кидая взгляд на собеседницу. Напротив него, закинув ногу на ногу, сидела эффектная женщина лет тридцати, в светлых, не по погоде, брюках и светлом же дорогом свитере. На ее губах играла легкая полуулыбка, однако синие глаза сканировали собеседника, заставляя того чувствовать себя по меньшей мере неуютно. Он принял ее в гостиной, надеясь таким образом создать дружескую атмосферу – множить врагов в нелегкое время глупо и опасно.

– Михаил Александрович, мои наниматели обеспокоены тем, что оговоренная сумма так и не была получена... – Елена сделала маленький глоточек. – Бизнес не любит задержек, вы же знаете.

– Возникли некоторые... трудности, которые – могу вас заверить! – в самое ближайшее время будут улажены, – он спокойно смотрел ей в глаза.

– Трудности... – Женщина резко стерла улыбку. – Это не то слово, которое хотят услышать люди вроде... вы знаете, о ком я говорю, обойдемся без имен, даже в таком тихом месте. Это неприемлемо. Вы взяли на себя обязательства – будьте добры их исполнить!

– Не надо говорить со мной в таком тоне. Обострение отношений, конфликт... Не надо провоцировать на грубость. Я же сказал, все будет улажено лично мной – вам не стоит беспокоиться.

– Я и не беспокоюсь, – она снова улыбнулась. – Беспокоиться начнут люди, когда я сообщу о ваших... трудностях.

– Тогда с ними я и буду решать вопросы! – Трофимов встал с кресла, давая понять, что разговор окончен. – Если у вас все...

Лена Котова, представитель итальянской фирмы, вставать не спешила. Она вполне представляла, кто такой Трофимов и чем занимается, знала, насколько опасен и непредсказуем этот человек... Тем не менее руководство фирмы решило дело в пользу сотрудничества; теперь пусть решают, как возвращать деньги.

– Что ж, Михаил Александрович, надеюсь, наше сотрудничество продолжится в более положительном ключе, – она протянула ему руку. – Сумма не маленькая, к тому же ждут те, кому она предназначалась.

– Сделаю все возможное, чтобы ускорить выплату; буквально два дня, и все будет в порядке. Вас проводить?

– Я помню, где выход. Всего хорошего.

Трофимов не обольщался – конфликта не избежать, те, кто нанял эту бабу, только верхушка айсберга. Истинные хозяева итальянской фирмы, представители мафии, не потерпят «кидка»... Его же нынешние действия походили именно на не слишком чистую аферу.

– Ну что? – появился Вовчик. – Воюем?

– Почти наверняка. Предупреди там всех...

– Сделаю.

– Что думаешь, справляется мент? Как он действует?

– Мент... – водитель нахмурился. – Ну, по крайней мере, ходы дельные предложил. Не знаю, насколько реален шанс, что он отыщет кого-то, но стоит дать ему возможность. Тем более ничего другого пока нет.

Бизнесмен покивал:

– Пригляди за ним... Ничего не скрывай, что спросит – ответь, мало ли... Вечером познакомлю его с Бахой, с этой сукой... – Он постучал по столу. – Не понимаю: все сразу навалилось, разом, что такое?

Вовчик молчал, понимая, что шеф говорит скорее сам с собой.

– Кто стрелял, не выяснили?

– Нет, – водитель пожал плечами, – «мусора» там, естественно, перехват организовали, все такое – без толку, никого не нашли.

– Ожидаемо – никогда не умели работать... Ладно, иди, познакомься с охраной. Только осторожно, сам понимаешь... Если кто-то из них задействован... не рискуй.

Оставшись один, Трофимов налил себе виски, закурил и задумался. С одной стороны, никаких объективных причин подозревать Елену не было – деньги она могла получить и так, более того, он сам бы их отдал, никакого криминала, все «ровно»... Но что-то с ней определенно не так: может, странное впечатление от ее ледяной улыбки, может, что другое...

Бизнесмен привык доверять интуиции: она не раз выводила на верный путь. Сейчас он чувствовал ее присутствие, ее беспокойство, как никогда, – Елену стоит «отработать» по полной... возможно, даже пообщаться в более тесной обстановке: одно слово, и Вовчик доставит ее на «объект», как раз предназначенный для таких задушевных бесед, а потом... «списать» ее на производственные трудности. О человеческом расходном материале Трофимов привык не думать.

Глава 15

Ресторан «Гавана» любили по двум причинам: во-первых, итальянец – повар Алонцо готовил великолепные блюда, каких нигде в городе больше не попробуешь; во-вторых, здесь всегда отдыхали люди солидные и серьезные, что гарантировало безопасность лучше любой охраны.

Сегодня вход охранял вышибала, вежливо требующий приглашение, которого, естественно, не существовало – вечер задумали строго для определенного круга людей. На парковке теснились роскошные автомобили, из них выходили красиво одетые посетители: женщины соперничали в блеске украшений, мужчины то и дело поправляли пиджаки и выравнивали карманные платочки – выглядеть хуже других означало мгновенно лишиться статуса, что в их мире приравнивалось к смерти.

Внутри – на западный манер – столы сдвинули к центру зала, остальное место освободили, чтобы можно было ходить, собираться группами, обсуждать дела... Время подходило к девяти, на сцене настраивали инструменты музыканты, конферансье – в синем, с блестками, пиджаке – репетировал перед большим зеркалом фальшивые улыбки. Официанты торопились с подносами, на столе появлялись все новые изысканные блюда.

Хабаров мялся в углу, недовольный своим костюмом: вписаться в общество, частью которого никогда не являлся, оказалось трудно. Буквально все отличало его сегодняшних гостей – манеры, жесты, улыбки... Наверное, по большей части искусственные, объективно Стас это понимал, но в то же время тренировка – великая вещь! Он так не умел... и не хотел.

– Изучаешь гостей? – Трофимов подошел незаметно. На нем идеально сидел дорогой, стального цвета, костюм-тройка. – Чего интересного?

– Все интересно. Забавно, как они отличаются, – Хабаров в очередной раз нервно одернул полы своего недорогого, в полоску, пиджака, – от обычных людей.

– Такие же, только хуже, – бизнесмен неприятно хмыкнул. – Шкафы половины из них просто ломятся от спрятанных костей... И это совсем не метафора.

– Да, о некоторых наслышан... – Стас вспомнил работу в органах. – И ведь не подумаешь, когда увидишь!

– Не бери в голову, думай о нашем деле. Короче, смотри... – Трофимов взял бокал шампанского у пробегающего мимо официанта. – Вон, видишь – нерусский смеется?

– Баха, видел его на фотографиях...

– Да. Я потом к нему подойду – ты рядом устройся, чтобы слышать... Попробую его «поразводить», может, болтанет лишнее...

– Ясно. Кто еще, ты говорил?..

– У столика женщина в красном платье, молодая блондинка. Это Лена, представительница... Имей в виду – та еще акула, я поспрашивал народец... С ней можешь познакомиться – пригодится.

– Она же так, на последнем месте среди подозреваемых? – Стас рассматривал девушку. – Красивая...

– Да, ничего... – бизнесмен провел по ней равнодушным взглядом. – Такие самые опасные. Бабы вообще опасны, а красивые вдвойне... Лучше не забывать об этом.

– Буду иметь в виду, – Хабаров ухмыльнулся. – Тебе-то, наверное, виднее...

– В бизнесе ты либо хищник, либо еда. Промежуток нет. Она – хищник, ты... соответственно, нет. Ладно, лирика. Дальше Прохор...

– Видел его, твой помощник. Крутился с ментом каким-то большим, по телику недавно показывали...

– Полковник Никонов, – Трофимов кивнул. – О Прохоре... умен, достаточно образован, но что-то с ним... не могу понять, короче. Что-то не так. Он всегда казался мне «мутным», но денег приносил достаточно, так что заслужил свое место. С криминалом, по большому счету, не связан – так, по мелочи, – но, как я и сказал, «мутный».

– Понятно. Скажи... Я вот чего не понял, – Стас задумчиво покусал губу. – Почему сегодня все собрались? Менты, бизнесмены, бандиты... Чем так важен этот вечер в пользу обычного детдома?

– Ну, во-первых, те, кого ты перечислил, – это, по сути, одно и то же... А вечер... – Возникла небольшая пауза. – А, ладно... Благотворительный фонд организован совместными усилиями здешних гостей.

– И что?

– Есть, допустим, некоторая сумма... темная, естественно... Нужно ее очистить. Собирается вот такой вечер – все улыбаются, все чинно – и жертвуют эту сумму в пользу... ну, того же детдома.

– Так фонд же должен контролироваться? Хоть бы ОБЭПом...

– Все верно, – Трофимов покивал. – И деньги действительно идут детдому. Им постоянно что-то нужно – допустим, материалы для ремонта классов, или сантехника, или еще что... придумать можно много. Они берут деньги и заказывают их в фирме...

– Которая принадлежит тому, кто их, по сути, и пожертвовал, – закончил фразу Стас. – А детдом разве не контролируют? Куда потратили, зачем?..

– Конечно, но фирмы чаще всего – «однодневки»: «кинули» сирот, суки, ах-ах-ах... Конечно, внакладе при этом никто не остается, выгодно всем.

– И сколько так можно обналичить? Пусть сто, двести... ну, миллион рублей – это же копейки! Стоит ради них такое шоу устраивать?

– Не забывай, сколько в городе нищих организаций. Никто из них не откажется поучаствовать и поиметь долю в интриге. Иначе – хрен с вами, дальше грызите сухой ломоть, других найдем.

– Занятно... – До Хабарова дошло, сколько денег на самом деле идет мимо всех касс.

– Я тебе это к чему рассказал... – Трофимов внимательно посмотрел в глаза. – Мне, по идее, начхать, «солъешь» ты тему бывшим коллегам или нет, одна «спалена» – завтра десять других появится. Главное, чтобы ты понял – тут овечек нет, любой может удумать нечто вроде наших проблем: когда бабло стоит во главе угла, там нет места чистоплюйским принципам. Я показал троих наиболее вероятных, на самом деле каждый из этих волков может быть виноват...

– Похоже, ты не особенно уважаешь коллег по ремеслу...

– Я не уважаю тех, кто способен продать себя, свои принципы или достоинство. – Трофимов говорил серьезно, Стас даже почувствовал некоторое уважение. – Таким даже руку жать запахло. А уж те, кто похитил мою дочь... – Его лицо скривилось. – Разве мужчина, нормальный, способен обидеть ребенка? Псы. Когда я их найду...

Трофимов споткнулся, поняв, что заболтался. Хабаров сделал вид, что не заметил, но под рубашку скользнули злые мурашки: подумалось, что, если действительно найдет бандитов... никто их в милицию не поведет. Вероятнее всего, их вообще никто и никогда больше не увидит...

От роли указательного пальца на карающей деснице стало неудобно.

Глава 16

Вечер плавно набирал обороты. Музыканты играли классику, изредка включая современные песенки, красивая девочка на сцене радовала слух, гости, насытившись, довольно развалились на стульях и улыбались; столы, однако, не пустели – официанты зорко следили и мгновенно заполняли пустые места новыми блюдами.

Стас внимательно рассматривал гостей. Многие из них часто мелькали на экране с самыми разными призывами – коррупция, разгул преступности, снижение налогов, светлое и чистое будущее для всех... Красивые слова, праведные лица, возмущение в блестящих глазах – обязательные атрибуты, написанные копирайтерами и отработанные в тишине ванной ради единственной цели – денег. Хотелось думать, что хотя бы некоторые из присутствующих просто не знали о происходящем вокруг фарсе.

Елена устроилась на высоком стуле у барной стойки. С ней здоровались – уважительно, как успел заметить Стас, пожимали руку, улыбались...

– Добрый вечер... – бодро начал он и запнулся: знакомиться на подобных мероприятиях не доводилось, вдруг у них как-то по-другому...

Обернулась.

Вблизи девушка показалась еще симпатичнее: длинные прямые волосы, приятные черты лица... слегка портили впечатление тонкие, агрессивно сжатые губы и взгляд... Стас видел такой у матерых бандитов и некоторых следователей, но они приобрели это умение с годами опыта, с сотней допросов – было немного странно видеть такие же холодные, отстраненные глаза у молодой привлекательной женщины.

– Добрый. Мы знакомы? – Голос оказался приятный, с легким, едва заметным акцентом.

– Нет, не думаю, потому и спешу исправить оплошность! – он улыбнулся. – Я Станислав!

– Елена, – девушка быстро, оценивающе провела взглядом сверху вниз, – Генриховна.

– Очень приятно.

Она молчала, ждала продолжения. Хабаров почувствовал, что краснеет.

– Вы, Елена, здесь как гость или как спонсор?

– Пока не решила. А вы? Надеюсь, не представитель детдома?

– К счастью, нет. Просто гость – решил развеяться, посетить мероприятие...

– Вы не похожи на человека, которому подобные забавы по карману. – Она чуть криво улыбнулась, заметив конфуз собеседника. – Выиграли в лотерею?

– Возможно, – Стас взял себя в руки. – Вы всегда говорите то, что думаете? Мужчинам это не очень нравится. Одиноко, наверное, быть откровенной...

Попал. На миг ее улыбка исчезла, но через секунду все было по-прежнему.

– Некоторые девушки строят свое будущее не возле «папика», а головой и талантом. Я как раз из второй категории. Говорить, что думаешь, – бонус самодостаточных людей. И мне не одиноко.

– В таком случае рад за вас. Тогда за это? – Хабаров поднял бокал.
Елена помолчала.
– Почему бы и нет... Тост?
– За то, что одиночество всегда можно уничтожить. Надо только захотеть! – Их бокалы с легким хрустальным звоном встретились. – И, конечно, за вашу редкую красоту!
Она улыбнулась, посмотрела чуть теплее:
– Женщины странные... Знаю, что ваша банальная фраза из чистой лести, а приятно! И все же любопытно: кто вы, Станислав, такой?
– Я? – Стас, выпив, задумался. – Вы правы, наверное: чужак, пытающийся изучить правила незнакомой игры.
– Нравится? – Лена оценила честность. – Не каждому в такой игре рады, многие – как в передаче: «Извините, вы самое слабое звено».
– Есть призы, ради которых стоит рискнуть! – Он снова поднял бокал. – У меня как раз такой случай.
– Занятно...
Краем глаза Стас заметил, как Трофимов подает знаки, осторожно показывая на Баху.
– Леночка, вы не обидитесь, если я вас ненадолго покину? У меня еще кое-какие дела...
– Не думала, что вы, Станислав, человек Трофимова. – Лена сказала это без всяких эмоций, просто констатируя факт. – Обычно с ним общаются люди несколько... иного сорта.
– Откуда вы...
– Мой отец говорит, что тот, кто видит и слышит больше других, на два шага ближе соперника к победе. Хорошее правило, стараюсь по возможности ему следовать, – она улыбнулась.
– А вдруг я «того» сорта? – Отрицать не имело смысла... К тому же могло сыграть на руку при дальнейшей работе. – Мы же знакомы без малого десять минут?
– Люди Трофимова умеют носить костюмы, – Лена смеялась, – а вы, судя по виду, надеваете его раз в год... или по особым праздникам. Значит, вас связывает нечто принципиально иное... Мне интересно.
– Возможно, расскажу. А пока, – Хабаров поднялся, – ненадолго вас покину. Надеюсь, увидимся?
Она, улыбаясь, непонятно кивнула: то ли да, то ли нет...
Стас отошел, уверенный, что встреча состоится, – и ощущение казалось неприятным, будто предчувствие...

Глава 17

– Что говорит? – Трофимов уверенно двигался по залу. – Какие мысли?
– Не понял ее. – Стас чуть помедлил с ответом. – Жесткая... даже, наверное, опасная – я бы не хотел становиться ее врагом. Крепкий орешек.
– А насчет нашего дела?
– За две минуты что я мог узнать? Возможно. По крайней мере, если бы ей понадобилось, то она сделала бы, без сомнения.
– Ясно... – Кажется, бизнесмен ждал подобного ответа. – Будем думать. Баха! – Они подошли к кавказцу в ярком полосатом свитере, заметно выделяющемся среди темно-солидных тонов. – Рад тебя видеть.
Тот неторопливо, чуть вальяжно повернулся:
– Сам Трофимов! Уважил... – Протянул руку, улыбнулся, но Стас моментально почувствовал в его голосе фальшь. – Давно не виделись. Как бизнес, процветает?
– Можно сказать и так. Ты же знаешь, сегодня король, завтра – шут...

– Вот-вот, точно говоришь, – Баха несколько раз кивнул. – А бывает, что и друзья-коллеги воруют: ты договариваешься, деньги платишь людям, ждешь, вдруг раз! – тема «гасится», люди расстроены, одно «непонятное» кругом... Разве можно в таких сучьих условиях работать?

– Ты о чем? – Трофимов нахмурился. – Тебя-то кто мог «кинуть»?

– Есть люди. Имена знаю, только не пойму – зачем? – Кавказец, перестав улыбаться, пристально смотрел на Трофимова. – Вроде все хорошо было, никто никому не мешал – и такая подлянка!

– Расскажи подробнее: чем сможем, ты же в курсе...

– Может, и расскажу, только не здесь. Чего воздух гонять? Сегодня помогаем детям, а наши дела пусть ждут удобного момента. – В его голосе послышалась едва заметная угроза. – Рано или поздно он наступит, так ведь?

– Думаю, да. Если что, знаешь, где меня найти. – Трофимов продолжал улыбаться, но это скорее напоминало оскал, Стас подумал, что не хотел бы получить такую «улыбку» в свой адрес. – Поговорим... Плохо копить на сердце обиду – лучше сразу, в лоб...

Баха отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

– Поехали! – Бизнесмен, не оглядываясь, решительно зашагал к выходу. – Больше тут делать нечего.

Стас посмотрел на то место, где сидела Лена: девушки не было, зато он успел заметить странный взгляд официанта, брошенный им вслед. Лицо парня отчего-то показалось смутно знакомым. Хабаров напряг память, но Трофимов уже вышел – следовало поспешить, – и он так и не вспомнил, где мог его видеть.

Бизнесмен, стоя возле «Мерседеса», говорил по телефону:

– Прохор? Давай мухой ко мне, разговор есть. Все дела бросай... и пацанов с улицы пока убери. – Чуть помолчал. – Не по телефону. Серьезнее некуда. Все, жду.

– Что случилось? – Хабаров закурил, устраиваясь на заднем сиденье. – С чего кипишь?

Трофимов помолчал.

– Месяц назад трое наших «увели» грузовик, набитый бытовой техникой. Дело, по идее, копеечное, я бы не заинтересовался, только стало известно: Баха копытом землю роет, даже награду пообещал за возврат. Она в нашем отстойнике стояла...

– И?.. – Стас внимательно слушал.

– Короче, послал Вову посмотреть, что там такое... Он порылся, коробки открыл – ничего – и напоследок решил панели скрутить, опыт у него имеется. Нашел 20 килограммов героина, упакованного.

Хабаров присвистнул:

– Ого! Кавказцы везли?

– Да. Партия небольшая, пробная, но если б прошла – город утонул бы в «порохе». Короче, подумав, решил я ее не возвращать: грузовик спалили, шпану предупредили, чтоб молчали... Видимо, недостаточно – раз нерусский «прохавал» всю телегу. – Волнуясь, Трофимов невольно переходил на «феню».

– Что теперь? Мечь?

– Наверняка, – он пожал плечами. – Да что такое творится?! – не выдержав, с силой ударил по сиденью. – Итальянцы, нерусские... Все сразу! Как?

– Черная полоса, – Стас задумался, – нехорошо. Время идет, а тут столько всего... Тем более меня приметили, мало ли...

– Работай спокойно. Завтра с самого утра жду: начинай «колоть» охранника, двигайся... Вова поможет – распоряжение я дал. Сейчас ко мне – Прохор будет...

– А что он сюда не приехал?

– Болеет вроде... К тому же я сказал, что сам буду.

– Понятно...

Стас разглядывал пролетающий за окном «Мерседеса» унылый пейзаж новостроек. Слишком много вырисовывалось кандидатов в похитители для одного дня – всех «пробить» нереально, времени почти не оставалось. Придется рисковать – тыкать пальцем наудачу, в надежде, что попадешь в нужного человека, спасешь девочку... Сколько шансов в таком случае на успех: один, два? Ноль?

Глава 18

– Приехал? Хорошо. – Трофимов, войдя в кабинет, поздоровался с высоким молодым мужчиной. – У нас появилась большая проблема.

– А это кто? – Прохор указал на Стаса. – Может, лучше без посторонних?..

– Все нормально. Стас – мой помощник в одном серьезном деле, – бизнесмен устроился за письменным столом. – Можем говорить спокойно.

– Прохор, – гость без улыбки протянул руку.

– Стас.

Он с интересом разглядывал помощника Трофимова. Высокий, широкоплечий, в идеально сидящем, явно сшитом на заказ костюме, Прохор производил впечатление весьма серьезного человека. Белая рубашка расстегнута на груди, видна массивная золотая цепь, на руке золотые же часы с кожаным ремешком... Лицо хищное: темно-синие глаза чуть прищурены, губы сжаты в тонкую линию, на щеке длинный, почти незаметный шрам... Стас моментально ощутил исходящую от человека силу и уверенность... Но в то же время было в нем что-то настораживающее, даже отталкивающее: такие люди чаще всего не довольствуются вторыми ролями – не их уровень.

– Где-то я тебя видел... – помощник внимательно смотрел на Хабарова. – Встречались?

– Возможно. Мир тесен.

– Это точно, – с подозрением буркнул Прохор. – Ладно, вспомню. – Он повернулся к Трофимову: – Что там, Михал Саныч, за проблемы?

– Вахтанги знают о нашем участии в деле с «белым», – Трофимов постучал пальцами по столу, – Баха это не впрямую, но подтвердил.

– Жопа! – Прохор упал в кресло и вытащил сигареты. – Война?

– Скорее всего... Естественно, признаваться не будем, доказать невозможно, но ты их знаешь...

– Н-да, дела... Кто крыса, выяснили? – Он закурил. – Разобраться надо... Знали-то всего ничего людей, найти просто будет. Заняться?

– Займись, – Трофимов кивнул, – но вначале предупреди всех: горцы дикие, положат кого-нибудь сторяча, тогда точно не обойтись без делюги.

– Сделаю. Еще что-нибудь?

– Да. – Бизнесмен немного подумал. – С итальянцами тоже непорядок.

– Почему? – Прохор удивленно посмотрел на начальника. – Деньги обналичили, «хвостов» никаких... я лично занимался, там все чисто.

– Денег пока нет, – Трофимов говорил без интонации, не глядя на помощника. – И в ближайшее время не будет.

– Нет?

– Нет.

– Кхм... Вы знаете, я вопросов никогда не задаю – сказано-сделано, – но тут я участвовал лично, риск и на меня падает. Не поделитесь? Может, помогу чем?

– Позже, Прохор, все будет позже. Просто прими к сведению и не рискуй зря... На дачу съезди, отдохни, в баньку сходи... В городе не появляйся пару дней, а там все утрясется... Надеюсь.

– Я и так последнее время там живу, дома ремонт... Ладно, понял, буду иметь в виду. Что делать с Бахой?

– Пока ничего: в любом случае первый ход их. Сделают – тогда и будем решать.

– Ясно. А с любителями пиццы? – Прохор чуть заметно улыбнулся. – Как с ними быть?

– Да никак. Пока они зашевелиятся, пока то да се, деньги отдадим, тут можно не беспокоиться. Все действующие... проекты нужно временно приостановить, проследи лично. Контакты с Бахой и его людьми прервать и не начинать новых.

– Ясно. Что с... – Помощник настороженно глянул на Стаса.

– Говори.

– С полковником? Обнаглел, требует вдвое увеличить долю... Нам становится невыгодно его... держать.

– Я разберусь, – бизнесмен поморщился, – власть набрали, вот и копытят... Ничего, здесь не тот случай, когда надо вестись на провокацию. Объясним ему, но позже – пока не до этого. У тебя все?

– Кажется, да. Пока все ровно, все спокойно... Могу идти?

– Да, давай, – Трофимов чуть заметно махнул рукой. – Как что прояснится – наберу.

Прохор кивнул и вышел, не прощаясь со Стасом. Хабаров, не оставшись в долгу, скроил в ответ презрительную мину.

– Что думаешь? – Хозяин кабинета открыл мини-бар и налил себе полстакана виски.

– Неприятный... – Стас задумался. – Из всех, кого сегодня встретил, на него больше всего думаю. Такой замыслит и сделает что угодно.

– Прохор такой... Я его фактически на улице нашел – он бумажник у меня из кармана тянул. – Трофимов, улыбнувшись, снова уселся за стол. – Сам его всему учил. Жесткий, умный, расчетливый: как я, когда был моложе. Только смысла не вижу ему дочь трогать, деньги-то не потратить...

– Ты же сам говорил, что людям свойственны глупые поступки. Мало ли какие у него мотивы...

– Не знаю... – бизнесмен покрутил бокал, разглядывая жидкость на свет. – Смысл – пусть и неочевидный! – все равно должен быть. Он больше всех проигрывает от этого дела... Возникшие конфликты его так и так коснутся, если меня уберут, ему никто ничего не даст – порвут, мал еще кусаться...

– В моей практике был случай... – Стас улыбнулся. – Два «синяка», проголодавшись, сперли у соседки лошадь. Долго думали, куда спрятать, – и додумались... Затащили на второй этаж жилой девятиэтажки. Три группы спасателей потом вытащить несчастную кобылу не могли.

– Ты это к чему?

– К тому, что идиотские мысли иногда приводят к самым непредсказуемым решениям. В данном случае – обычный голод, а какая изобретательность! Не знаю, что крутится в башке твоего помощника, но это вполне могло привести к нашему делу... С криминалом, я так думаю, он знаком не понаслышке?..

Трофимов кивнул.

– Вот видишь... Ладно! – Хабаров поднялся. – Время позднее, надо ехать. Завтра с утра будем работать. Начнем с охранника, посмотрим записи – там уже, я надеюсь, обрисуются дальнейшие шаги.

– Подожди! – Бизнесмен открыл ящик стола и бросил Стасу ключи. – У входа синяя «Королла». Пользуйся.

– Зачем? Не хочу отвечать за чужую машину.

– А я не хочу тебя все время катать. Через два дня, когда все закончится, – при этих словах его лицо неуловимо изменилось, но Хабаров успел заметить, – отдашь. Все, жду утром.

Когда за окнами стих звук отъезжающей машины, бизнесмен вытащил телефон и набрал номер:

– Вова? Проследи за нашим ментом – он домой поехал – чтобы ни с кем не общался... Нам только не хватало, чтоб из-за него всех в разработку приняли. Если что удумает нехорошее... ты знаешь, что делать.

Глава 19

Дождь кончился, оставив после себя грязные лужи и свежий, по-весеннему вкусный воздух. Красиво блестел мокрый асфальт в свете уличных фонарей, горели уныло-желтые окна: горожане, отбыв на рабочих местах положенный срок, спешили к домашнему очагу, чашке крепкого чая и новостям, неизменно пугающим их ужасами современного мира. Люди любят пугаться, сокрушенно качать головой, жалеть себе подобных – и тут же забывать об этом, ленивым движением переключая каналы, – своя рубашка ближе к телу...

Стас, купив в ларьке бутылку пива, лениво прислушивался к гомону подвыпившей молодежи на соседней лавочке. Домой не хотелось – никто не ждал, погода, как говорится, шепчет... Он вытащил трубку сотового, глянул на дисплей – 23.10 – и набрал номер.

– Аллю!

– Маш, привет. – Хабаров невольно улыбнулся, думая о жене. – Не спишь?

– Стас? На время смотрел? – Кажется, не разлилась, хотя голос сонный. – Я сплю уже.

– Одна? – Тут же одернул себя: – Извини, не мое дело...

– Не твое. Чего звонишь? – Она зевнула. – Случилось что?

– Да нет, так просто... захотелось.

– Понятно. Рассказывай.

Маша привыкла к таким звонкам. Еще когда он работал следователем, мог позвонить ночью и вывалить на нее гору информации – по делу, мысли, догадки, – жена молча слушала, не перебивая и не комментируя. Помогало – рассказывая, Стас выстраивал в голове нужные, до этого ускользающие связи, которые впоследствии приводили к желаемому результату.

– Веду одно дело...

– Погоди, как ведешь дело? Тебя ж уволили! – В ее голосе послышалось удивление.

– Так получилось, что занимаюсь делом... в частном порядке.

– Это законно? – Теперь в голосе сквозило волнение.

– Не законно, но я ж не криминалом занимаюсь, наоборот... – Сказал и тут же подумал, что впереди еще два дня, и что там будет...

– Что за дело? Погоди... – в трубке зашуршало, – чай сделаю.

– Мне тоже сделай, – пошутил Хабаров, – покрепче.

– Ага. Все, рассказывай!

– Да не могу, расскажу через пару дней... может быть.

– Ну вот... – разочарованно протянула Маша. – Зачем тогда звонил?

– Да в башке пусто, куда ни кинься – везде есть вероятность облома. А это может стоить... очень дорого стоить.

– Знаешь... – Она задумалась. – Мы давно знакомы, любим... любили друг друга, – поправилась быстро, но Стас заметил оговорку и довольно улыбнулся, – и ты за это время ни разу не ошибался. Всегда находил то, что искал. Уверена, найдешь и в этот раз.

– Где-то я точно ошибся...

– В смысле? – Маша удивилась. – В своем деле?

– Нет. В жизни. Мне придется идти в квартиру, где нет тебя с Настюшкой... значит, что-то я сделал неправильно.

Она помолчала.

– Да все правильно... Хотел спасти мир, делать его чуть лучше – и делал! Кто ж виноват, что такие одиночки долго нигде не задерживаются. Жизнь не детская сказка, где добро всегда сильнее, в жизни настоящей другие законы и правила.

– Ого! Видимо, ты об этом думала...

– Да, было время, когда ждала ночами у телефона сообщение, что тебя в итоге убили... – Маша невесело хмыкнула. – Ладно, не можешь рассказать – не рассказывай, только будь осторожнее: не хочу носить букетики на твою могилу.

– Постараюсь не обременить подобным занятием. Спасибо...

– За что?

– Ну, поговорили, вроде как лучше стало. – Стас говорил правду: туман в голове рассеивался. – Странно, что твой голос на меня так действует.

– Пользуйся, – она рассмеялась. – Если что – звони.

– Пока.

Хабаров нажал «отбой», залпом допил пиво и встал. Предстояла бессонная ночь – следовало тщательно подготовиться к завтрашнему дню...

Знай он, к чему действительно стоит готовиться, убежал бы подальше!

Глава 20

Карен с силой пнул стол – со звоном покатались разномастные бутылки.

– Ты что творишь, падла? Тебе что сказали сделать? Почему просрал?

Мага с непроницаемым лицом сидел на стуле:

– Не получилось. Вова выскочил с пистолетом – что, надо было башку ему под ствол сунуть?

– Да! – В лицо начальнику охраны летели слюны, он едва сдерживал гнев, чтобы не разорвать босса прямо сейчас. – Если понадобилось, то да! Что теперь делать?! Если Трофимов пронюхает, чьих это рук дело, нам всем хана! Баха еще сболтнул, что мы в курсе про историю с «горынычем»...

– Я никаких следов не оставил, у Трофимова и без нас врагов хватает... Обойдется.

– Откуда тебе знать? Типа, самый умный? – Карен схватил Магу за грудки. – Типа, лучше всех все знаешь?

– Отпусти, – сказал тихо, но Карен мгновенно отошел. – Не надо хватать... – Мага глубоко дышал. – Вся затея с самого начала была неправильной – никто не идет на «мокрое» без подготовки. Через неделю можно подготовиться и все сделать как надо.

– У нас нет недели... – Карен опустил на стул. – Тема запущена, причем такая, что Трофимов порвет нас, как грелки, и насрать ему будет на последствия, даже старшие не спасут. А рвать будет его самый верный пес – Вова...

– Что ж за тема такая? Расскажи, может, вместе что придумаем... – Мага не хотел помогать, просто старался обезопасить себя и своих людей.

– Моя тема, – Карен отмахнулся, – тебе в ней делать нечего... Короче, слушай: послезавтра будет еще одна возможность. Возьми лучших бойцов – скорее всего, не понадобятся, но готовься к бою. Оружие получите завтра.

– Место известно?

– Да. Деревня Монзино, недалеко от города: завтра дам карту, где все отмечено. Поедешь туда, найдешь место, откуда хорошо просматривается нужный дом, и будешь ждать.

– Кого ждем? – Мага запоминал: людей он отправит сегодня.

– Вову, кого еще... Но, возможно, – говорю, возможно! – он будет не один, так что имей в виду. Народ подбери такой, чтобы в случае чего могли повоевать...

– Это все?

– Да. Иди, мне надо подумать! – Карен сделал жест, подсмотренный у Бахи: «Свободен!»
Мага поморщился. – Ох, Мага, подвел!.. Все дело чуть не завалил!
«Еще завалю!»
Мысль начальника охраны касалась совсем не дела...

День 2-й

Глава 21

Стас не спал всю ночь: не давали покоя тревожные мысли. Одолевали сомнения – зачем взялся за это дело, как его вести, за что цепляться... Прошел всего день, а в него стреляли, появились какие-то неуловимые машины – плюс, если у Трофимова начнется противостояние с партнерами, Хабарова это так или иначе тоже заденет – как-никак придется крутиться рядом, в его кругу... Страх не было – не впервой! – неуверенность, да, была, а это порой хуже.

За окном медленно светало: из сплошной черноты начали проступать более светлые тона. Стас встал, зажег свет и закурил – ворочаться на продавленном диване больше не хотелось.

После развода он переехал на старую квартиру, доставшуюся от бабки. Можно сказать, пустую: диван; потертая, еще советская, стенка; древний «Рубин», умеющий показывать только рыбку... На полу ковер непонятого оттенка, на стенах старые, пожелтевшие от времени и никотина обои – вся собственность, которой Хабаров в данный момент распорядился.

Он взял листок бумаги и пошел на кухню – там стоял единственный в доме стол. Михайлыч, бывший напарник, всегда говорил: «Не можешь разложить картинку в башке, рисуй на бумаге!» Помогало – безвариантная на первый взгляд ситуация обретала некоторую объемность.

Стас нарисовал кружочки – все действующие... пока действующие лица, внутри поместил квадратик – похищенная Ольга. Начал ставить у каждого имени знак вопроса – кто может быть причастен... Подумав, зачеркнул Трофимова – даже если он и сделал дочь участником своих извращенных игр, то не стал бы привлекать к делу посторонних, уладил все сам. Директор, школьницы, Вовчик... Вовчик, хоть и показался Хабарову неплохим парнем, все же не исключался – под внешностью неандертальца скрывались живой ум и проницательность, что делало его возможной кандидатурой в участники игры.

Пока картинка не вырисовывалась. По понятным причинам, ни одна из милицейских практик к данному конкретному случаю не подходила – допрос, обыск, очная ставка... Следовало рассчитывать только на собственное воображение и, возможно, опыт. Частная детективная практика на деле оказалась не такой простой и приятной, как изображают ее ушлые режиссеры.

В комнате запиликал будильник, семь утра: за работой Стас даже не заметил, как за окном совсем рассвело. Он поглядел на небо – хмурое, выбрал из шкафа темные джинсы, синюю ветровку, на голову натянул кепку и вышел из дома. Пора приниматься за работу.

– Приветствую. Чего-то ты рано... – Трофимов, несмотря на раннее утро, одетый в элегантный, стального цвета костюм, встретил Хабарова в прихожей. – Не спится?

– Некогда спать. Если хотим успеть – нужно работать.

– Верно, – бизнесмен одобрительно хмыкнул, – кто рано встает... Будешь с охранником разговаривать?

– Так вроде Вовчик еще вчера должен был? – Стас удивился. – Не поговорил?

– Нет, решили дать парню время подумать... В подвале он.

– Я же говорил... – Хабаров вскипел. – Это просто догадка!

– Ну, теперь и узнаешь точно, – Трофимов глянул на часы. – Скажет все, что спросишь, страх – великая вещь... Если есть что сказать.

– Куда идти?

– Вон дверь, под лестницей. Ключ от камеры рядом висит.

– От чего? – Стас напрягся еще больше. – От какой камеры?

– Склад хотели сделать, потом так и оставили, – бизнесмен определенно врал. – Видишь, пригодилось!

Хабаров, качая головой, направился к пленнику.

Пройдя по узкому холодному коридору, он оказался перед массивной железной дверью; ключ от навесного замка висел на прибитом тут же гвозде. Отперев ее, оказался в небольшом помещении, действительно больше всего напоминающем тюремную камеру.

– Ты кто? – невысокий парень в черном спортивном костюме настороженно смотрел на Стаса с приколоченных нар. – Че за беспредел? Послали гориллу, привезли под стволом непонятно куда, не объяснили ни хрена... Че творится?

– Не нервничай. Сейчас все расскажешь и домой поедешь. – Хабаров подумал, что фраза «не нервничай» в нынешней ситуации выглядит издевательством.

– Что расскажу? О чем?

– О том, как ты позавчера, находясь на посту, пропустил машину внутрь охраняемой территории без пропуска... И без специальных отметок в журнале. – Хабаров говорил спокойно, уверенно, как о стопроцентном факте.

– Че за бред? Никого я не пропускал!

Стас был опытным сыщиком: заметил, как рука непроизвольно сжалась в кулак, как стрельнул парень глазами в пол, когда отвечал... Сердце забило в предчувствии удачи.

– Врешь. У тебя есть два варианта развития событий: либо ты все рассказываешь мне прямо сейчас, либо в подвал спустится вчерашняя горилла с паяльником, и ты все расскажешь ему, только сквозь боль и мучения. У тебя одна минута на размышления... – Хабаров демонстративно посмотрел на часы. – Время пошло.

На охранника было жалко смотреть – покраснел, на лбу выступили крупные капли пота. Он затравленно озирался – как мышь, ищущая любую дырку, чтобы скрыться от кошки, – но не находил: Стас на голову выше, шире в плечах, к тому же стоял у самой двери... Ничего такого, что можно было бы использовать как оружие, в поле зрения тоже не наблюдалось.

– Время вышло. Твое решение?

– Л-ладно. Я расскажу, только... – Он сломался. – Вы меня убьете?

– Нет. Поедешь домой.

– Так всегда говорят, я же не идиот. Одна просьба...

– Ну?

– Не в голову... Не хочу, чтобы невеста меня изуродованным запомнила. – Охранник сидел, понуро опустив плечи. – Пусть... нормально все будет.

– Слово офицера даю – никто тебя не тронет. Сам прослежу, чтобы домой поехал! – Стас, к своему ужасу, понял: в словах несчастного парня есть резон, Трофимов может и не пощадить виновника бед дочери – не тот он человек. – Даже сам отвезу.

– Хорошо. Спрашивай. – В его глазах мелькнул огонек надежды. – Тем более рассказывать-то особо нечего...

– С самого начала давай: кто, где...

– Так... – Охранник задумался. – Я заступил на смену в восемь вечера, принял пост... Да, часов в девять это было – позвонил начальник охраны...

* * *

Димка Мельников любил ночные смены – тихо, спокойно, ребята-охранники могут забежать, чайку попить... Место хорошее, элитное, платят – дай бог каждому, а работа не бей лежачего: пропуск проверил, ворота открыл и гуляй. Мечта!

В этот раз было все как обычно – принял пост, поболтали со сменщиком, и только Димка достал книжку, запиликал сотовый. На определителе высветился номер старшего – удивленный, охранник нажал «прием».

– Алло?

– Митя? Здорово, Сергей Иванович... На посту? – Димке показалось, что старший слегка навеселе. – Не халтуришь?

– Здравствуйте, да, на посту.

– Ну молодец, ты у нас ценный кадр, на повышение скоро!

«Чего это он распелся?»

– Слушай, Мить... Такое дело – у меня один знакомый забыл кое-что дома, так он пошлет своих парней, они заберут. Ты пропусти их – так, в частном порядке...

– Не положено по инструкции вообще-то... – Терять хлебное место Димке не хотелось.

– Инструкции, правила... Я начальник охраны или нет? – Голос старшего посуровел. – Наверное, я лучше знаю, что и как делать, да?

Димка неопределенно помычал.

– Короче, Митя, бери бумажку... Взял? Записывай: зеленая «ВАЗ-2115», госномер... Записал? Ну молодец – они в течение часа подъедут, пропусти, хорошо?

– Ладно, только в книге отмечу...

– Не надо ничего отмечать, – отрезал начальник. – И мне лишняя морока, и тебе. Они ненадолго.

– Ну... хорошо... – Просьба была, мягко говоря, странной: фактически по инструкции выходило, что начальник сам создает «угрозу безопасности жизни и здоровья».

– Молодец, знал, что все правильно сделаешь. Дежурь.

Не прощаясь, старший охраны повесил трубку.

Через час к воротам подъехала указанная машина. Пассажиры Димке не понравились сразу – война учит разбираться в людях, а он там побывал, – но распоряжение начальства выполнил. Буквально через пятнадцать минут машина уехала.

* * *

– Это все? – Стас, внимательно слушая, делал заметки в блокноте.

– Да. Больше ничего не знаю, – охранник пожал плечами.

– А номер «пятнашки» ты не сказал.

– Так забыл. Бумажку ты выкинул сразу, в книге не отмечал... Можно по записям видеокамеры посмотреть, у нас есть такая – только на номера подъезжающих машин настроена.

– Понятно... Как, говоришь, начальника зовут?

– Малыгин Сергей Иванович. Он в офисе сидит, в поселок только с проверкой ездит, да и то редко.

– Хорошо. Ты нам помог... Еще маленько посиди тут, я с хозяином поговорю и заберу тебя, идет?

– Да, – Димка вздохнул. – Только отпустит ли...

– Отпустит. Ты ж не сделал ничего, все будет нормально.

Охранник несколько раз энергично кивнул.

Стас закрыл дверь и пошел к Трофимову.

Глава 22

Бизнесмен разговаривал по телефону:

– Да, убрать пока. Скажите, лично мое распоряжение... – Увидев Стаса, он указал рукой на кресло, – да... Нет, сроки не обещать – возможно, долго. Все, делайте. – Он нажал отбой. – Одни идиоты окружают! Нормальных людей не найти – всех разобрали! Ну, что выяснил?

– Немного есть! – Хабаров рассказал. – Действительно, была машина.

– Уже кое-что! – бизнесмен хлопнул ладонью по столу. – Можно по номеру найти, дальше дело за малым!

– Тут вот какой вопрос. – Стас помялся. – Парня отпустить надо... Пусть домой едет.

– М-м... это плохая идея, – хозяин кабинета нахмурился. – Где гарантия, что он не начнет болтать? Тому же начальнику брякнет или еще кому...

– Ничего он никому не брякнет – предупредить, и все! Куда ты предлагаешь его деть?

– Есть место...

– В карьере? – Хабаров вскочил. – Убрать решил, как обычно? Не выйдет!

– Чего орешь? – Трофимов поморщился. – Зачем мне «мокрое», да еще при тебе? Вова отвезет его на мой склад, за городом – пусть посидит пару дней. Не собираюсь рисковать дочерью из-за охранника – плевать мне, кто его там ждет или не ждет!

– Отпусти его домой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.